

Николаевский камертон

СТИХИ НИКОЛАЕВСКИХ ПОЭТОВ О ЛЮБИМОМ ГОРОДЕ

Я люблю этот город – омытый рекой полуостров...

Лариса Матвеева

Настоящий сборник стихотворений составлен на основе материалов, размещённых в интернет-журнале «Николаев литературный» (сайт <http://litnik.org/>) в течение 2012-13 годов. В него вошли лучшие произведения, написанные известными николаевскими поэтами на протяжении разных периодов существования нашего города Николаева. Они охватывают произведения различные по тематике и объёму, но объединённые одной общей чертой – любовью к своему родному городу: его скверам и набережным, шумным проспектам и тихим, знакомым с детства улочкам, а главное, к людям, живущим в этом уголке Земли, омываемом с трёх сторон благодатными водами Южного Буга и Ингула.

«Я люблю этот город – омытый рекой полуостров» написала о Николаеве поэт Лариса Матвеева в одном из лучших своих стихотворений. Эти слова по праву могли бы сказать о Николаеве все наши авторы – замечательные поэты, чьи стихи давно уже полюбились многим поколениям николаевцев, влюблённых в свой родной город и его неповторимый облик.

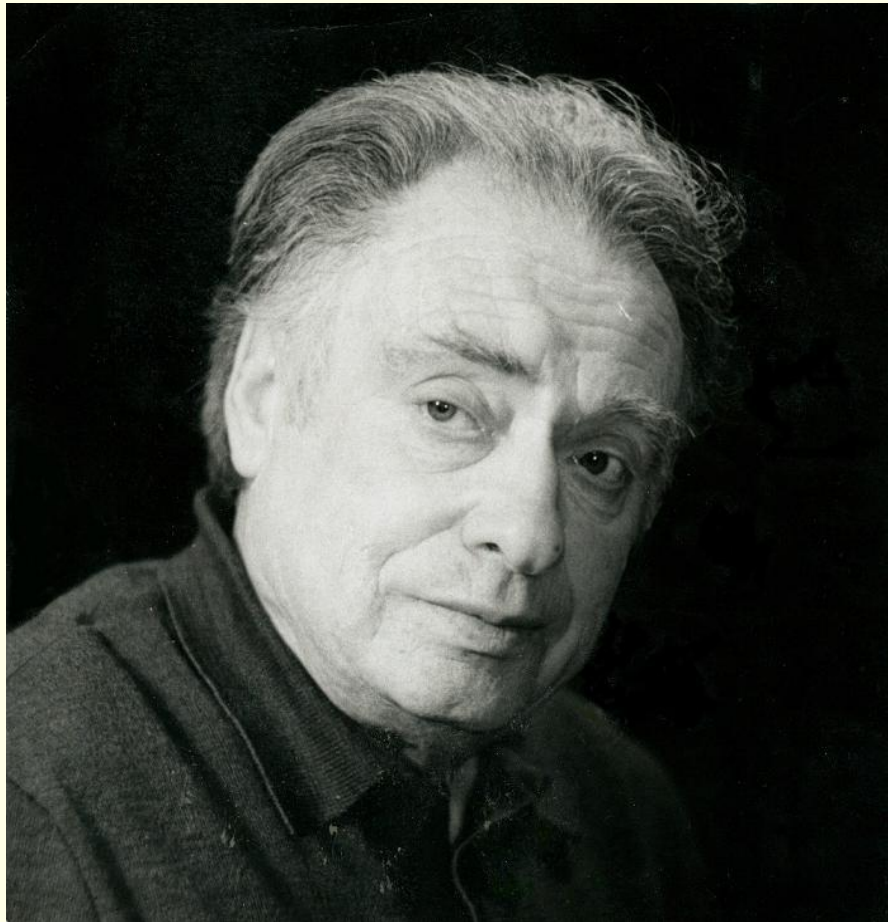
В подготовке первого выпуска сборника стихотворений «Николаевский камертон» принимали участие В. Качурин, Л. Матвеева, Т. Роскина, В. Христенко.

*Главный редактор интернет-журнала «Николаев литературный»
поэт Вячеслав Качурин*

Марк Лисянский

(1913–1993)

Марк Самойлович Лисянский (13 января 1913 – 30 августа 1993) – русский поэт, автор многих известных стихов и песен, окончил семилетнее фабрично-заводское училище в городе Николаеве. После школы, с 1929 по 1932 год, он работал в трубомедницком цехе на Николаевском судостроительном заводе им. А.Марти (ныне – Черноморский судостроительный завод) и одновременно занимался в заводском литературном объединении «Шкив». Здесь наставником Лисянского был известный поэт Эдуард Багрицкий.

Марк Лисянский – автор гимна Москвы «Моя Москва», утвержденного решением Правительства Москвы в качестве официального гимна Российской столицы 5 июля 1995 года.

Корабелы

Над лиманом парус белый
И акации в снегу.
Вижу город корабелов
На высоком берегу.

Корабелы, корабелы,
Снова я в семье родной.
Парус белый, белый, белый
Надо мной.

Под мостом Ингул струится,
Корабли качает Буг.
Дай воды твоей напиться –
Я твой сын и я твой друг.

Ты мне был родным порогом,
Первым городом любви.
И по всем морским дорогам
Корабли идут мои.

С каждым годом ты всё ближе,
Мой привал и мой причал.
Я и в городе Париже
Николаев вспоминал.

Я приезжаю в город Николаев...

Я приезжаю в город Николаев,
Иду один по улице Сенной.
Со мною шум акаций, звон трамваев,
Но молодости нет уже со мной.

Ах, жизнь, твои пути необратимы,
Но нам они и в смертный час видны.
Я приезжаю к другу-побратиму,
Он не вернулся до сих пор с войны.

Я приезжаю в собственное детство,
Которого по всем приметам нет,
Я приезжаю в милое соседство
Девчонки, чей давно затерян след.

Как медлит поезд пассажирский, скорый!
Как устарели нынче поезда!..
Я приезжаю к матери, которой
Нет и не будет больше никогда.

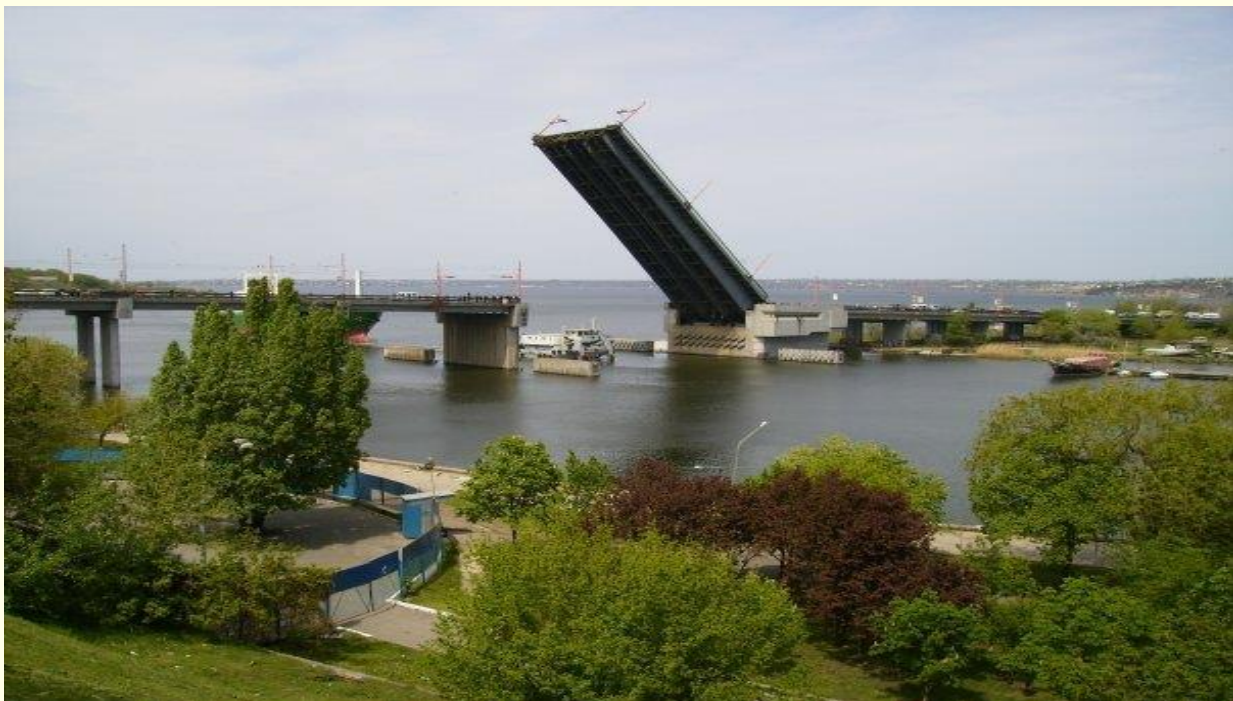
И все-таки я еду, еду, еду,
И все-таки спешу, спешу, спешу
По вечно зеленеющему следу –
Пока живу, пока дышу!

А всё-таки здесь всё моё,
Хоть город стал иным.
И даже незнакомое
Мне кажется родным.
Мой город! Даль светла его –
Во все края земли
От пирсов Николаева
Уходят корабли.
Вовеки не забудется,
Что с этих стапелей
Сошёл – и не заблудится
Корабль судьбы моей.
Встречаемся, прощаемся.
Опять живём вдали
И в город возвращаемся,
В котором мы росли!

Город над Ингулом и над Бугом

Город над Ингулом и над Бугом,
 Отраженный с трех сторон водой,
 Ты мне оставался верным другом
 Под холодной северной звездой!
 Словно в детстве, твой прибой встречаю
 И кричу сквозь орудийный гром:
 «Здравствуй, здравствуй, город Николаев!
 Ты нас ждал, и мы к тебе идем!»

Бьет волна. Я вижу, будто в сказке,
 За волною первый твой квартал...
 Узнаешь ли голос мой солдатский?
 Ты его мальчишеским знавал.
 Есть у всех незаменимый город,
 Есть незаменимые друзья,
 Город свой нельзя оставить в горе,
 Так с друзьями поступать нельзя.

Николаев, боль моя живая,
 Может, день остался, может, час,
 Чтобы ты, сквозь слезы улыбаясь,
 Встретил под акациями нас.

Мой город

Ни стука, ни скрипа, ни лая,
Утихла ночная листва.
Дышу я тобой, Николаев,
Мне даже не снится Москва.

Шагаю той ночью бессонной, –
Еще мне шестнадцати нет, –
На улице нашей зеленой
Я признанный всеми поэт.

Иду Адмиральской от друга
Сквозь город, который уснул.
И тянет прохладой с Буга,
И плещется рядом Ингул.

Сквозь сумрак акаций, по Спасской
Я путь продолжаю к Сенной.
И город мне кажется сказкой,
Недавно придуманной мной.

Теперь-то, конечно, я знаю,
Не знал, оперившись едва:
Признал бы меня Николаев,
Признает тогда и Москва.

Ту ночь не вернуть. Только эхо.
Но, веря былым чудесам,
Я в мой Николаев приехал
К моим уцелевшим друзьям.

Все было: разлуки и встречи.
Душа, не кричи – помолчи!..
Мне город набросил на плечи
Накидку из желтой парчи.

Пылают осенние краски,
Я вижу весь город насквозь.
На то и придуманы сказки,
Чтоб легче на свете жилосьь.

Адмиральская

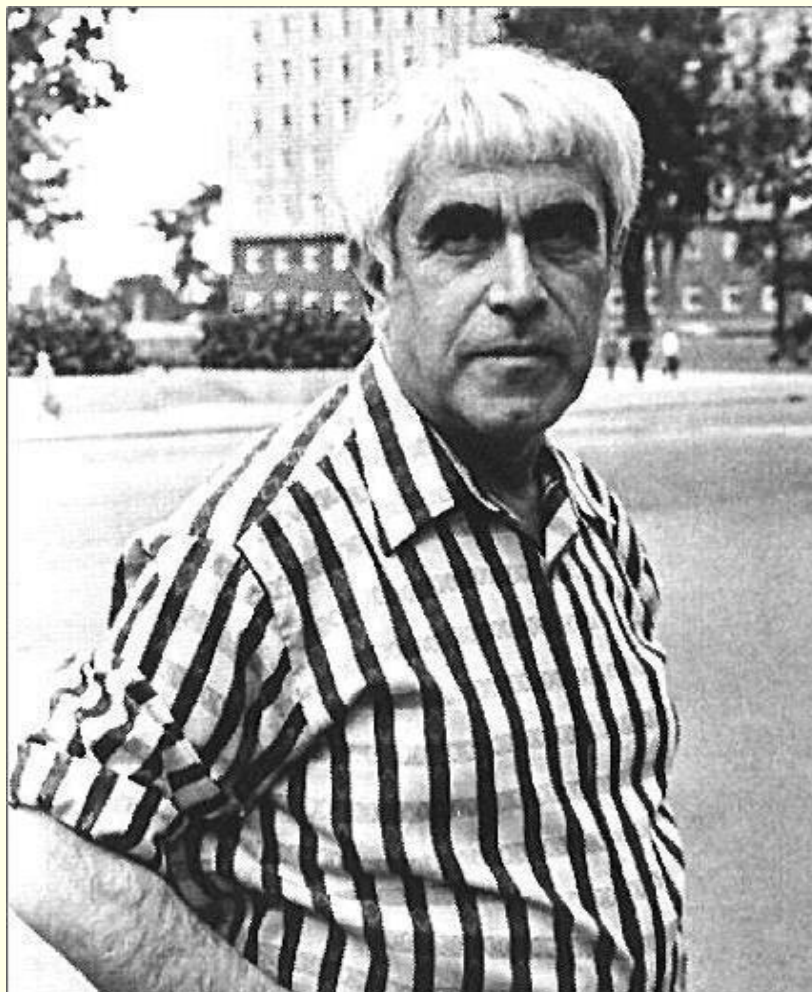
Николаев и весна.
 Снова я на Адмиральской.
 Мне из края в край видна
 В тополях и в дымке майской
 Адмиральская. Она
 Ветерок речной вдохнула,
 Окна в зелень распахнула
 И от Клуба моряков
 Протянула вдоль Ингула
 Свет незримых маяков.
 Я люблю помедлить тут,
 У ограды интерната.
 Абрикосы цветут,
 Поливают сад ребята.
 Вся прямая как струна,
 Мимо школы музыкальной
 Льется улица. Она
 Кроною пирамидальной
 Выше звезд вознесена.
 Кран несет под небосвод
 Груз, как будто невесомый,
 И на улице знакомой
 Незнакомый дом растет.
 За кварталом – квартал,
 Здесь я дни коротал,
 В адмиралы играл...
 Я по этой Адмиральской
 В пионерский клуб шагал!
 Мимо сквера на завод
 И на Ленинскую площадь

Адмиральская зовет,
Красным знаменем полощет,
И ведет, ведет меня,
Как вела бойцов когда-то...
Пламя вечного огня
Осеняет сон солдата.
Душу я сюда принес,
Я иду по этой майской,
По земле цветущей, райской.
Впереди идет матрос.
Не спеша. По Адмиральской.

Эмиль Январёв

(1931–2005)

Эмиль Израилевич Январев (30 января 1931 – 5 октября 2005) – русский поэт, член Союза писателей Украины, почётный гражданин Николаева, лауреат премии имени Н. Ушакова, родился в Николаеве. После окончания средней школы заочно учился в Николаевском педагогическом институте и заочно в Литературном институте имени А.М. Горького. Много лет работал преподавателем русского языка и литературы в школе рабочей молодежи. Первые стихи Эмиля Январева были опубликованы в 1955 году.

Автор поэтических сборников «Действующие лица» (1972), «Корабельные баллады» (1977), «Почерк» (1981), «Эхо на площади» (1987), «Ольвийский причал» (1991), «Документ» (1997). Почётный гражданин г. Николаева.

Итак, отчалил сухогруз...

Итак, отчалил сухогруз
От заводского пирса.
Он вдруг прозрел. Вошел во вкус.
От наших рук отбился.
Простора местного ему
Теперь, конечно, мало.
Скользит он медленно в дыму
Рассветного тумана.
А там морей турбинный гул,
Соленых вод лавина.
И обрывается Ингул,
Как будто пуповина.

Длинные льдины Ингула
Стали с утра на торец.
Это – начало загула,
Это – дремоты конец!
Это с прикола сорвался
Мартовский шквал-дебошир.
Это грачами Саврасов
Рощу уже всполошил.
Это лазурь поднебесья
В душу надежду внесла.
Старая, скажете, песня?
Полноте – снова весна!

У самого моря

Если б город я оставил
 И уехал налегке,
 Я бы дом себе поставил
 На Кинбурнском на песке...
 Чтоб румянилась заря бы,
 Как на противне пирог,
 Чтоб малюсенькие крабы
 Прибегали на порог.
 И, конечно, в доме этом,
 Где у входа три ветлы,
 Николаевским поэтам
 Я бы отдал все углы.
 Пусть бы каждый в уголочке
 Душу творчеством томил
 И писал такие строчки –
 Хоть куда! Хоть в «Новый мир»!
 Суета и бредни – мимо!
 Бег пера, как скрип весла...
 Ну, а под вечер Людмила
 Нас бы к ужину звала.
 И под наши разговоры
 О достоинствах строки
 Шли бы только помидоры,
 Хлеб, и брынза, и бычки.
 Про возвышенное Слово
 Тут бы всяк судил-рядил,
 И глоток вина сухого
 Нам бы вряд ли повредил.

Звезды

Сняв на Кинбурне дом –
 Хибарка – три на шесть,–
 Я убедился в том,
 Что звезды в небе есть.
 К тому же каковы!
 Дыханье затая,
 Стою – и головы
 Склонить не в силах я...
 Их мириады тут –
 На крышах, на ветвях.
 Колышутся, ползут,
 Срываются впотьмах.
 Отражены в росе,
 В стогах, в зрачках жены.
 Ужели в атлас все
 Они занесены?
 Как запылали вдруг
 Не знаю – хоть убей! –
 Медведиц триста штук
 И сто Кассиопей!

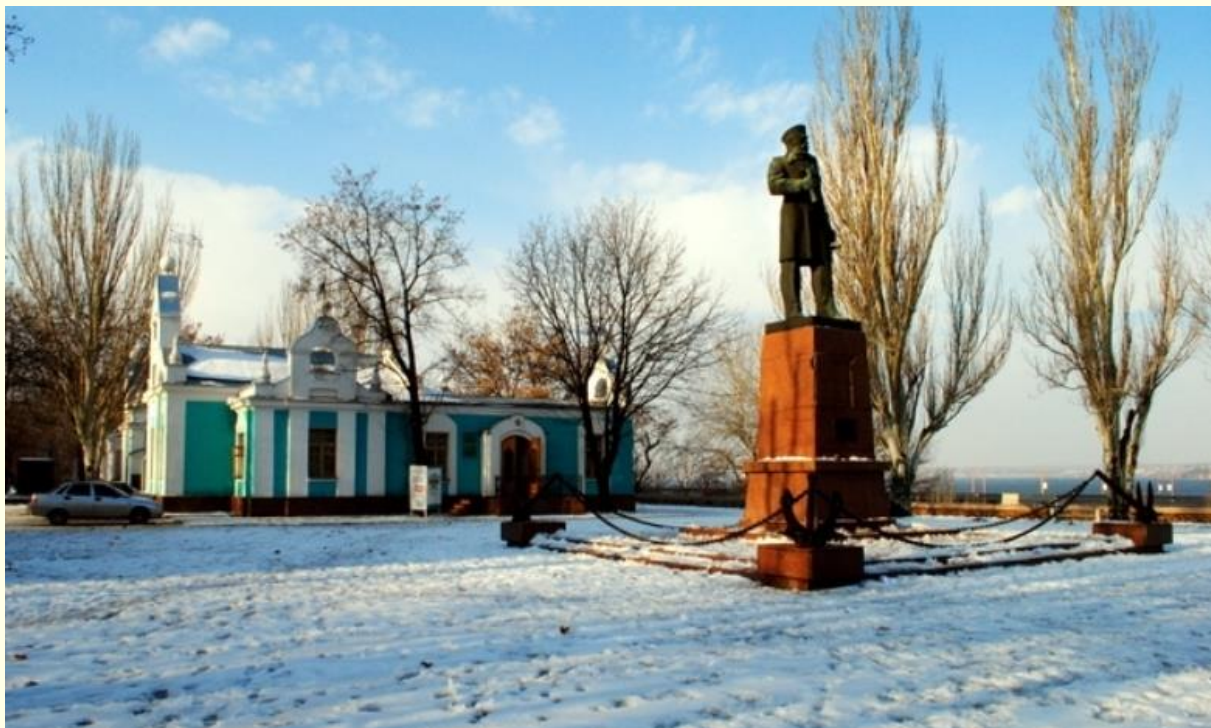
Дмитро Кремінь

Дмитро Дмитрович Кремінь – видатний український поет, публіцист, есеїст, перекладач. Народився 21 серпня 1953 року в с. Суха, Іршавського р-ну Закарпатської області. Член Національної спілки письменників України (1979), Асоціації українських письменників (1997). Лауреат Культурологічної премії ім.М. Аркаса (1994), Державної премії України ім. Т. Г. Шевченка.

Перша книга поезій "Травнева арка" вийшла у 1978 р. Згодом були надруковані "Південне сяйво" (1982), "Танок вогню" (1983), „Бурштиновий журавель" (1987), "Шлях по зорях" (1990), „Пектораль" (1997), „Елегія троянського вина" (2001), „Літопис" (2003), „Атлантида під вербою" (2003), „Синопсис" (2003), „Полювання на дикого вепра" (2006), "Літній час" (2007), "Скіфське золото" та ін. Д. Кремінь – Голова Миколаївського відділення спілки письменників України.

Прощання з морем

Зелений ліхтарик засвітить на Флотський бульвар.
 Вітрила платанів і вальсу забутого звуки...
 Століття минуло, а тіні безтінних примар
 З-під трав і граніту до тебе протягують руки.
 Останні світлини вклади в допотопний альбом,
 І кітель, і кортик із міста святого Миколи.
 Останній кораблик сурмить під Інгульським мостом,
 Аби не вернутись у продану гавань ніколи.
 Збираються тіні, як відьми на Лисій Горі.
 Морський офіцерик цілує ще рученьки дамі...
 Та це із містерій: червоні горять ліхтарі,
 І наші богині знаходять причал в Амстердамі.
 Зелений ліхтарик на Флотським бульварі тремтить.
 І профіль "Варяга", і профіль козацької "чайки".
 І бронзове серце вночі адміралу щемить,
 Ще мить – і відлине останній кораблик. Прощайте!
 Нічне моє місто, причал офіцерів і дам,
 Вітрильна столиця, де й ми вже, як хвилі, говорим.
 Ти плачеш? Ти думав: навіки прощався з життям.
 Зберіг тебе янгол. Ти тільки прощаєшся з морем...
 Зберіг тебе янгол. А бронзове серце щемить,
 За тих, що у морі колись під "ура" помирали.
 ...Прощай, моє море,
 Чи ти ще озвешся на мить
 У вулицях міста, де плачуть старі адмірالی?

Постскрипtum до літопису

Зима у Миколаєві. Зима.
 На південь прихилився північний полюс.
 Трамваї стали, у снігу по пояс...
 Де посполите рушення? Нема.
 Це знову ні-холера, ні-чума,
 Це тільки по ночах свічками кліпять,
 А ті, по кому журиться тюрма,
 Ті створюють інвестиційний клімат.

Візьми снігів солодких тільки десть...
 Мисливці й гончаки пішли на лови.
 А ми – про честь. Яка в голодних честь?
 Падуть сніги, таємні, мов підтекст,
 На сторінки езопівської мови.
 Соборне злото сяє крізь югу.
 Та не знищенна в наших пустах віра.
 Йдуть босоніж пророки у снігу,
 Йдуть голідуш у пошуках кумира, –
 Щоб не продати віру дорого,
 Їх вигнали з приймальної банкіра.
 Зимова в Миколаєві офіра!
 У світі – весни, а у нас зима
 Стискається, немов петля на карку,
 І ці платани голі обійма
 Обіймами ведмедя з зоопарку.
 Спасіння рукотворного – нема!
 Не гине сніг. Не журиться природа.
 Усе дорожчий хліб, а не свобода,

Комусь його і скибочки нема.
Зима була. Але пройде зима.
А нам нема ні хліба, ані меду,
А в зоопарку білому ведмедю
Набридло м'ясо, ніже й бастурма.
Прощай, прощай...
Гримить прощальна мідь.
Гримить сьогодні, бо гриміла вчора.
Від того й білий зчорніє ведмідь,
Що нас бере, бере голодна змора,
І в узголів'ї привидам стоїть
Нещастями рокована потвора.

Я розгортаю сніговий сувій
Хроністом двадцять першого століття.
Що нас чекає завтра? Суховій,
А чи небесна манна і поліття?
Немає нам життя без ворогів!
Всі вороги – масоли і масони.
І посполите рушення снігів
Уже гряде з чорнобильської зони.
І там, де ждав любовного дання,
Де заметіль прийшла, немов невіста,
Там чорний грай, і грає вороння,
Ані життя, ні шаблі, ні коня, –
Пропала українська реконкіста!

Сльози Сухого Фонтану

Задув суховій на Сухому Фонтані,
 Іще тут Мазепа схилявся на зруб.
 Герої галантних століть полум'яні.
 Епоха вітрами цілованих губ.
 А там – у костелі доправилась меса,
 Та дзвін православний гуде крізь туман...

І збили до крові трамваї колеса.
 Стираються гальма, а це – не фонтан!
 І я у планиду вдивляюся й гасну,
 Узяв суховій аж за пломінь свічу...

Я тут не чужий. Я ходив на Терасну,
 Сухого Фонтану сльоза – увочу.
 Приходив поетом до друга-музики.
 Забутого ВІА "Орбіта" свій чар...
 Убили музику...

Та ми не відвикли
 Від музики віку – електрогітар.
 І нині щасливі з мелодій яхт-клубу.
 Відкинули роки, немов їх нема...
 Сухого Фонтану кохання і згубу
 Відносить на крилах мелодій зима.
 Іще нас не скоро в яхт-клубі не стане,
 І звістку про це рознесе Інтернет...
 І ти ще удариш у небо, Фонтане
 Сухий – мірадами зір і комет!
 Ольвійські монети в траві позбираю –
 Дельфіни і профілі древніх богинь...
 Спинись на Сухому Фонтані, трамваю!
 Любове, любове – мене не покинь!

Зима у Миколаєві

Зима у Миколаєві...

До міста
Летять сніги й кульбаба умлівіч.

Атраментом останнього хроніста
Холодні зорі заливає ніч.
А тут – джаз-бенд, "Мақдональдс" і так далі.
Самодіяльні Чіо-чіо-сан.
І на Соборній квіти не зів'ялі.
І той же вік. І той жагучий стан.
І є ще мить поглянути угору,
Де не запишуть наші імена.
Під золотими банями собору
Ще ти не раз наплачешся одна.
Сурми, сурмо! Горни, небесний горне!
Горнистим горем стало гореня.
Білій, бідо, бо тільки небо чорне,
Де біле пролітало вороння...

А де ж те скіфське золото?

В землі

Справдешня золота ріка розлита,
 Чи відвезли у безвість кораблі,
 Грузькі трієри ольвіополіта,
 Просяяні пластини золоті
 Та пекторалі сонячну осяяність?
 Чи їх забрали шторми на путі,
 Що мореплавцям дарував Гіпаніс?
 А де ж ті скіфи-вої?

Де вони?

Чи їхнє сім'я звіяно до крихти?
 Переловили їхні табуни
 Жахних століть залізгодзьобі грифи...
 А де золотоносні ковалі?
 В ярмі століть мої душа і вия.
 Непам'ять і розор моїй землі
 Від Дарія до туменів Батия.
 Розорений, розораний курган...
 По пектораль прийшов сюди ізнов я,
 Чи захопив столітній ураган
 Безпам'ятства, безіменства, безмов'я?
 Подарували нам залізну кліть,
 Не золоту – під вічним зодіаком.
 І вся моя історія стоїть
 Одним суцільним запитальним знаком.
 Де Скіфія?

А кажуть, що була?

Де золото?

В космічній потерусі
 Дзвенить під серцем золота стріла,
 Дзвенить сережка золота у вусі...

Крейсерська яхта «Ікар» у яхт-клубі

В'ється тоненький димок сигарети.
 Вечір – і холодом віє з ріки.
 Бунти холерні, бандитські банкети
 Пережили ми в недавні роки.
 І доносили ковбойські штиблети,
 Клубні червоні свої піджаки!
 І дописали останні куплети
 Про океани старі моряки...

Давній мій друже, в старому яхт-клубі
 Знов стукотять кісточки доміно.
 Ніжні пропали. Зосталися грубі.
 Схрещені череп і кості в яхт-клубі
 З голосом труб ерихонських в одно.
 З часом. Добою, яка нас відторгла.
 От і старий корабел од жалю
 Хоче згадати щось... прямо із горла.
 Горло – для пісні. Співай. Я люблю.
 Музику дай молодому поету,
 Юні слова на вустах – як нектар...
 От і заходить – один на планету,
 Всі океани здолавши, "Ікар".
 От і заходить він – граючи, сяючи
 Морем огнів, океанський цей лев.
 Звідки прийшли ці жінки потрясаючі
 З квітами в затінь зелених дерев?

У поцілунках здираючи губи,
Як ми бравурно вітаємо їх!
Кітелі. Кортики. Радісні труби
Грають – і сльози від щастя не гріх.
Як ви жили без нас?
Пошуки гавані
Пережили у гіркій чужині.
Ви у рідні. Ви ще будете в плаванні.
Ви найрідніші тепер у рідні.
Штормом катовані, пресою славлені,
Та не ославлені досі – ні-ні!
Нумо, швартуйтеся! Світлою ерою
Ви освятились, і спокою час...

Голодомором, чумою, холерою,
Припортовою, пробачте, гетерою, –
Доки ти, світе, губитимеш нас?
Тут же такі музиканти й поети,
Край адміралів, куди не причальь...

От і пригас маячок сигарети.
Попіл упав у богемський кришталь.
Понад голівкою милої русою,
З віч твоїх, пліч твоїх,
З – Господи – губ! –
Може, останньою, Ольцю, спокусою
Янгол вечірній злітає в яхт-клуб!

Вячеслав Качурин

Вячеслав Тимофеевич Качурин родился 20 января 1942 года в селе Бык Саратовской области. После школы учился в Комсомольском-на-Амуре пединституте, а после в Николаевском пединституте (физико-математический факультет). После окончания института работал учителем в селах Крымской и Николаевской областей. В это время появились первые публикации В. Качурина в местной прессе. Затем служил в армии, был связистом на радиостанции средней мощности. После службы он поступает на работу в вечернюю школу на антарктической китобойной флотилии «Советская Украина». Участвовал в нескольких рейсах в Антарктиду.

В 1974 году вышла первая книга В. Качурина «Берег волны». Она посвящена дальним широтам, королевским пингвинам, настоящим мужчинам – морякам. В. Качурин – автор сборников «Берег волны» (1974), «Открытый океан» (1979), «Дорога за город» (1990), «Волшебные рельсы» (1987). Вячеслав Качурин – известный поэт, член Союза писателей Украины и России, автор более 20 сборников стихотворений. Его стихи и песни знают и любят николаевцы всех поколений – от детей до убеленных сединами ветеранов.

Мой главный причал

С рожденья ты стал мне и братом, и другом,
 Мечтой и любовью, началом начал.
 Ты звонкая песня над медленным Бугом,
 Родной Николаев – мой главный причал!

Здесь каждый мальчишка рождён корабелом,
 Здесь каждый проулок мне с детства родной.
 Ты белая чайка над парусом белым,
 Ты синее небо над синей волной!

Твои переулки, кварталы и скверы
 Немало расскажут о днях фронтовых:
 Над Вечным огнём, где стоят пионеры,
 Священные списки героев твоих.

Играют оркестры в аллеях зелёных,
 Над новой Слободкой дома высоки.
 Несут твою славу на светлых знамёнах
 Рабочие люди – мои земляки.

В защитной спецовке рассветных туманов
 На мирную вахту встаёшь ты с утра,
 И нет на планете таких океанов,
 Которых твои не коснулись ветра.

Встречают тебя черноморские воды,
 Ты смотришь на небо глазами веков.
 И мощным порывом в грядущие годы
 Уносят тебя паруса облаков!

Николаевский вальс

Волны Буга нахохлили гривы,
 Дикий сад притаился в тени,
 От моста до моста,
 От Косы до Намыва
 Берега зажигают огни.
 На ветру кружат листья живые,
 И оркестры плывут над рекой.
 В этот вечер с тобой
 Мы танцуем впервые
 Незатейливый вальс городской.

У яхт-клуба качаются лодки.
 Над причалами чайки снуют,
 А девчонки стоят
 У ворот мореходки
 И ребят на свидание ждут.
 Наша юность, увы, быстротечна,
 Но года провожая с тоской,
 Я сегодня в любви
 Признаюсь вам навечно,
 Адмиральская с Малой Морской!

Николаев, мой сон корабельный,
 Белый призрак над легкой волной,
 Ты мелодия песни моей колыбельной,
 Хоть негромкой, но все же родной.
 Запылённых акаций навесы,
 Громыханье трамваев ночных...
 Но ни скверы Москвы, ни бульвары Одессы
 Не заменят мне улиц твоих!

Ночной город

Мой город отдыхает от забот,
И, никого от сна не отрывая,
Лишь иногда под вспышкой трамвая
Он вдруг случайно вздрогнет
И замрёт...

Укутавшись в туманы с головой,
На рынке спят продрогшие арбузы,
И словно зёрна зрелой кукурузы,
Безмолвно дремлют камни в мостовой.

И только звёзды свой высокий суд
Вершат над миром сонного блаженства,
Да фонари, как спящие младенцы,
Усердно электричество сосут.

Мореходка

Вдоль по улице по Мореходной
 Океанские шквалы метут,
 И курсанты в одежде походной
 В мореходную школу идут.
 Разгулялась в лимане погода:
 Ветер яхту срывает с волны,
 И встречает меня мореходка
 С якорями на две стороны.

Мореходка, мореходка –
 Дальних странствий аромат,
 Чуть вразвалочку походка
 И тельняшка под бушлат.
 Мореходка, мореходка –
 Лёгкий парус на ветру
 И знакомая красotka
 В Николаевском порту...

У матроса есть чувство такое,
 Что ведёт его в шторм и туман.
 Кто освоил искусство морское,
 Тот готов покорить океан.
 Пусть в стихии душа растворится,
 Пусть в полёт устремится мечта;
 Ведь с морскою душою родиться
 Одному суждено среди ста!

На бескрайнем суровом просторе
 Только волны да звезды во мгле.
 Моряки не рождаются в море,
 Моряком надо стать на земле,
 Где вдоль берега ветер весёлый
 Носит запах солёной волны
 Над седой мореходною школой
 С якорями на две стороны.

Цвела акация

Эта ночь была тихой и звездной,
И акация буйно цвела.
На углу Заводской и Привозной
Нас укрыла цветущая мгла.

И от этой стихии душистой
Захмелела моя голова,
По листве безмятежной и чистой
Сумасшедшие плыли слова.

Ты смеялась, меня завлекая,
Целовала под сенью ветвей.
Что же ты, боевая такая,
Вдруг любви испугалась моей?

Ни звонить, ни искать не велела,
Сразу к сердцу отрезала путь,
Только руку пожала несмело
И сказала:

– Про всё позабуди!

Если хочешь, считай несерьёзной,
Но в душе не вынашивай зла –
Просто ночь была тихой и звездной,
И акация буйно цвела...

Прощание с Варягом

В 2000 году, готовый на 85% авианосец «Варяг», был продан на металлолом. (из газет)

В ожидании горьких мгновений
 Над рекой возвышаешься ты –
 Корабельного творчества гений,
 Черный призрак крылатой мечты.

Палачами казнённый на месте,
 Ты стоишь, подпирая причал,
 Словно символ поруганной чести
 Тех, кто в муках тебя создавал.

Где ж лихие твои командиры?
 Где машин твоих голос живой?
 Унесут твоё тело буксиры
 Под надрывный гудок заводской.

Получивши смертельную рану,
 Даже мёртвый, ты так же красив.
 И в последний свой путь по лиману
 Ты уйдешь, никого не простив.

За туманами скроешься скоро,
 И под ветром просохнет слеза.
 Нет на свете страшнее позора,
 Чем предательски прятать глаза!

Спуск корабля

Обдав нас мокрой пылью,
Высок и белотел,
Корабль, расправив крылья,
Со стапеля взлетел.

И, ощутив полнее
Дыханье глубины,
Он вновь застыл, пьянея
От ветра и волны.

Потом пошел по кругу,
Поверив как-то вдруг
Не Богу и не Бугу,
А силе наших рук.

Он был на самом деле
Подобием стиха,
И вслед ему глядели
Уставшие цеха.

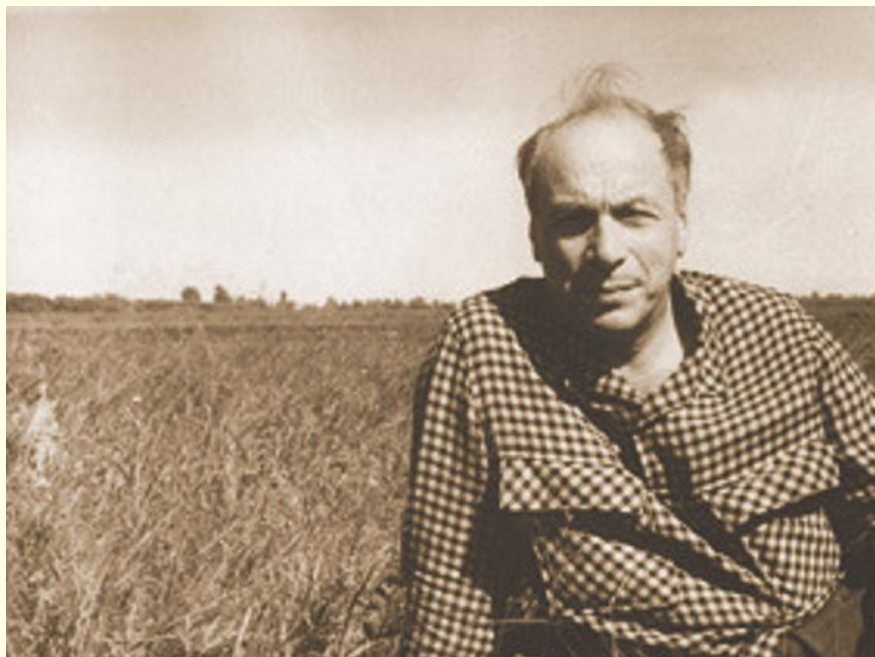
Нам было очень трудно
Поверить в этот час,
Что жизнь такого судна
Зависела от нас.

Большое дело сделав,
Мы вышли на причал,
И город корабелов
Нас песнею встречал.

Леонид Вышеславский

(1914–2002)

Леонид Николаевич Вышеславский (14 марта 1914 – 26 декабря 2002) – родился в Николаеве в семье инженера. В 1938 году окончил филологический факультет Киевского университета. В 1933 году в московском журнале «Молодая гвардия» были опубликованы первые стихи Вышеславского. Первая книга стихов «Здравствуй, солнце» вышла в Киеве в 1936 году. Во время Великой Отечественной войны Леонид Вышеславский был корреспондентом военной газеты «Защитник Родины», затем – газеты «За нашу победу» на одном из украинских фронтов.

Леониду Вышеславскому принадлежат переводы стихотворений Тараса Шевченко, Ивана Франко, Леси Украинки, Павло Тычины, Максима Рыльского и др. Большое место в творчестве поэта занимал родной город Николаев. В 2000 году вышла книга стихов «Николаевская колыбель». Русский поэт Григорий Петников, соратник Велимира Хлебникова, завещал Леониду Вышеславскому звание Председателя Земного Шара. Л. Вышеславский – лауреат Государственной премии имени Т. Г. Шевченко (1984, за сборник стихов «Близкая звезда»). В честь поэта названа малая планета – астероид 2953, открытая в 1979 году. Она носит имя «Вышеславия».

Я в детстве жил на берегу Ингула
И, как на солнце мокрое весло,
Мое там детство вспыхнуло, сверкнуло,
И – золотой байдаркой уплыло.

Река такой широкою казалась,
Такой безбрежной чудилась она,
Как будто там за нею начиналась
Совсем другая, новая страна.

А нынче я, пройдя за жизнь полсвета
И увидав опять родной Ингул,
В палящий зной украинского лета
Вплавь, без труда реку перемахнул!

Стою над тихой медленной водою
На глинистом изрытом берегу
И от картин, встающих предо мною,
Глаз отвести, как в детстве, не могу.

Встают картины давние, живые,
И я смотрю так пристально на них,
Как будто мир увидел я впервые,
Как будто нет на свете мест иных.

Как будто я у самого истока
Моих годов, мечтаний и дорог,
Вот здесь, над этой речкой неширокой
Нашел все то, что на сердце берег.

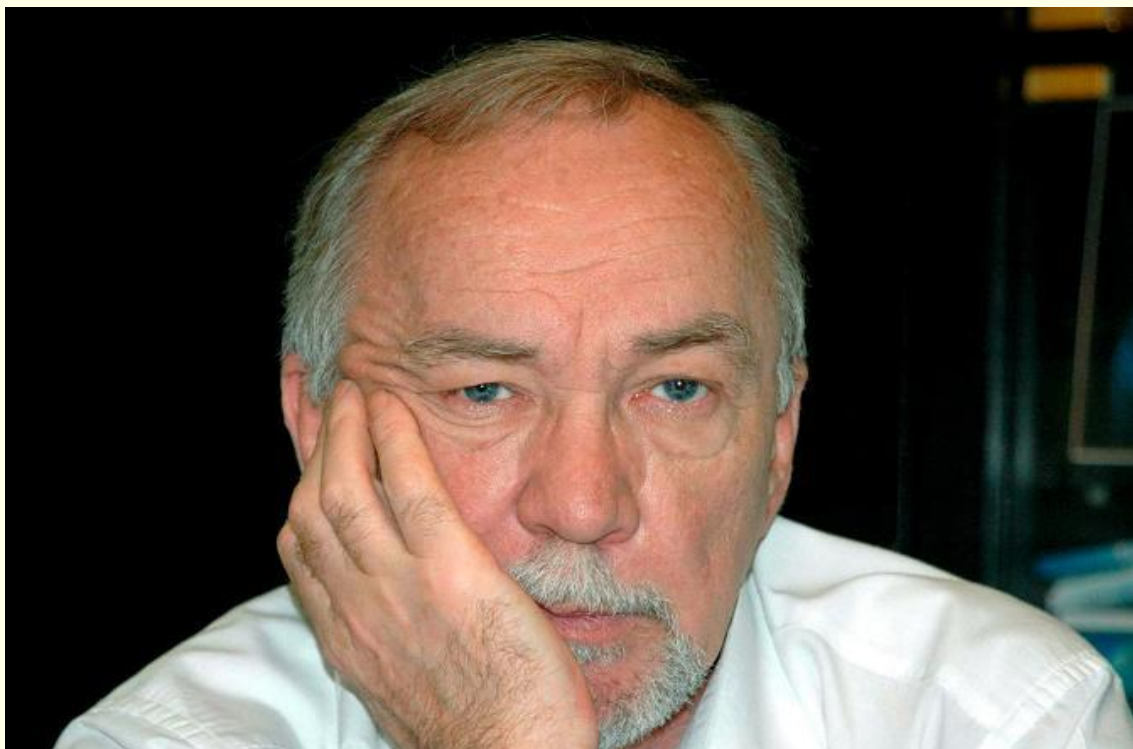

Ингульская слободка

Начиная путь свой ранней ранью
 В деревяшках пыльных на ногах,
 В город шла Поэзия, горланя
 Лозунги, нетленные в веках.
 Шла, отвагой души накаляя,
 Буревые травы шевеля,
 И матросский город Николаев
 Возводил ее на стапеля.
 Он судьбы и правды не пугался
 И с державным градом на Неве
 Побратался переменой галса,
 Вымпелами в свежей синеве.
 Два моряцких города сомкнулись
 Воедино слившись наконец
 Прямоизною вымеренных улиц,
 Прямотой немеренных сердец.
 Якоря, братишки одногодки,
 Браунинг, разящий наповал,
 И свобода пела на Слободке
 Молодой «Интернационал».
 Балалайки, домры, мандолины
 Накалили струны добела,
 И звонарь с «Марии Магдалины»
 Колотил во все колокола.....

Владимир Пучков

Владимир Юрьевич Пучков – поэт, публицист, переводчик родился 15 марта 1950 г. в г. Славянске Донецкой области (Украина). Окончил филологический факультет Николаевского педагогического института (1970) и отделение журналистики ВПШ при ЦК Компартии Украины (1980). С 1976 г. работает в журналистике. Заслуженный журналист Украины (1999), главный редактор газеты «Вечерний Николаев» (с 1994 г.).

Автор поэтических книг «Азбука музыки» (1984), «Парусный цех» (1988), «Видимо-невидимо» (1989), «Вечерний чай» (1998), «Штрафная роща» (2005), «Два берега» (2008), «На стыке моря и лимана» (2009). Представлен в ряде поэтических антологий и интернет-изданий. Лауреат литературных премий им. Н. Ушакова (2005), «Планета поэта» им. Л. Вышеславского (2009), международной литературной премии им. Арсения и Андрея Тарковских (2010). Победитель турнира русской поэзии «Пушкинская осень в Одессе-2009». Лауреат Волошинского фестиваля поэзии в Коктебеле. Организатор фестиваля поэзии «Ватерлиния» в Николаеве (2011, 2012). Удостоен диплома «Anderson House Foundation» (США) за лучшую поэтическую книгу года (2010). Член Национального Союза писателей Украины и Союза писателей России.

Пахнут ночи дымом и черешней,
Вздрагивают теплые мостки,
Плавают в лимане почерневшем
Фонарей размытые желтки.

Тополя покрыты именами
Перекрестков наших и годов,
И на память связаны над нами
Узелки трамвайных проводов.

Я не стану делать путь короче –
Торопиться надо было днем...
Ах, какие медленные ночи
В пыльном Николаеве моем!

Заспешил автобус на ночевку,
На Слободке вздрогнули сады –
И звезда упала за Терновку,
Никому не причинив беды.

Михаил Владимов

Михаил Владимирович Владимов, русский поэт, прозаик, сценарист. Родился 7 ноября 1924 года. В возрасте 18 лет ушёл на фронт, воевал на Северном Кавказе. Принимал участие в Керченском десанте, в боях за освобождение Болгарии. Первые стихи опубликованы во фронтовой прессе. С 1945 года жил в Николаеве, работал на областном радио, в газете "Південна правда" и многотиражке "Коммунаронец". Руководил николаевским областным литературным объединением. Создал поэму о подвиге моряков-десантников К.Ф. Ольшанского (коллективный сборник "На страже", Одесса, 1949 г.).

С 1959 года живёт в Москве. Первая книга Владимова "Совершеннолетие" вышла в издательстве "Молодая гвардия" в 1964 году. Владимов – автор книг "Рай в шалаше", "Незамужняя дуга", "Поцелуй в диафрагму", "Как по нотам", "Атака", "Лирика" и др. С военной юностью автора связана повесть "Солёный дождь". Владимовым написаны тексты многих популярных песен: "Старый марш", "Победа живёт" и др. Он также является автором сценариев к некоторым сатирическим мультфильмам.

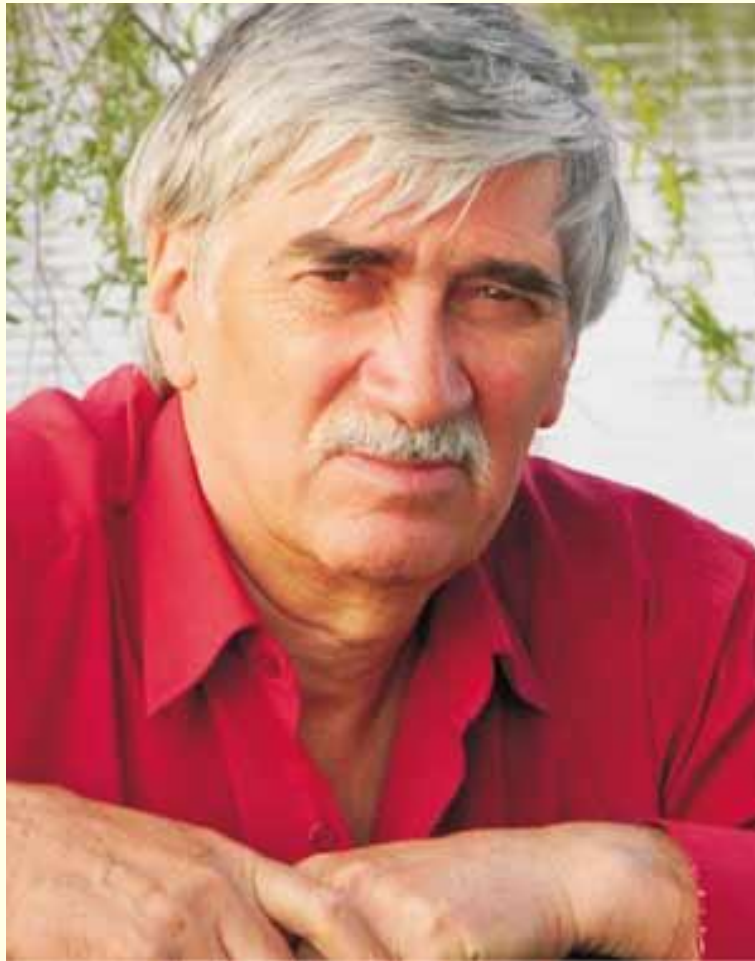

Собирают корабль на постели стальной,
Он ещё не обласкан ни разу волной.
Лишь пневматика хлещет в крутые бока,
Да колючие брызги из-под резака.
Но курки отдадут и разрубят канат
И скользнёт он к реке под оркестров раскат.
Попрощается суша с ним. Примет вода
И взволнованно скажет: "Ты мой! Навсегда!"

Анатолій Качан

Анатолій Леонтійович Качан народився 16 січня 1942 року в селі Гур'ївці Новоодеського району на Миколаївщині. Дитячі роки минули в сусідньому селі Новопетрівському, на березі Південного Бугу. Вищу освіту здобув на філологічному факультеті Одеського університету. Після закінчення вузу (1965) вчителював у місті Вилковому на Дунаї, був військовослужбовцем у Криму, кореспондентом обласної молодіжної газети, редактором видавництва „Маяк” в Одесі.

З 1970 року живе в Києві. Працював у секторі преси ЦК комсомолу України, протягом тривалого часу очолював літературні відділи в популярних дитячих журналах „Піонерія” (нині „Однокласник”), „Барвінок” та ін. Нині – Голова комісії з дитячої літератури Національної спілки письменників України, очолює творче об'єднання дитячих письменників Київської організації НСПУ. Заслужений працівник культури України, відмінник освіти України.

«Прибузькі плавні – не Париж:
Дрімає човен над водою,
А заморожений комиш
Стоїть зеленою стіною.
Благословлялося на світ.
Ось дика курочка крилата
Чи то летить, чи то біжить
То по воді, то по лататтю.
Скидалась риба вдалині,
Латаття квіти розпускало.
І все ж, здавалося мені,
Чогось іще не вистачало.
Та раптом десь у комиші
Очеретянка заспівала, –
І легше стало на душі,
І поплавці затанцювали.
І тут я заново відкрив
Давно забуту мудрість літа,
Що без пташиних голосів
Немає радості на світі».

Екатерина Голубкова

Екатерина Александровна Голубкова родилась 5 ноября 1946 года в поселке «Памяти 13-борцов» Емельяновского района Красноярского края. С 1952 года она живет в г. Николаеве. Окончила факультет психологии Ленинградского университета. Работала на судостроительном заводе им. 61 коммунара, в научно-исследовательском Центре по работе с кадрами /НИЦ «Темп»/, зав. кабинетом молодого автора и руководителем литобъединения «Стапель».

Первое стихотворение Е. Голубковой было опубликовано в республиканской газете «Юный ленинец» в 1961 г. Кроме местных газет «Южная правда», «Комсомольская искра», «Ленінське плем'я», печаталась также в Ленинградской молодежной газете «Смена», журнале «Аврора», альманахах «Молодой Ленинград», «День поэзии» (Ленинград), «Истоки» (Москва), «Письмена» (Николаев). Первый сборник стихотворений «Акварели» вышел в Одесском издательстве «Маяк» в 1973 г. Выпустила также сборники стихов «Звездный корабль», «По праву любви», «День летящий». В 1991–1992 годах она опубликовала в областной николаевской газете «Южная правда» серию публицистических и полемических статей под рубрикой «Независимый обозреватель». Член союза писателей с 1979 года.

Возвращение

Во дворе, за забором, абрикосы, как прежде, висят,
 И, как прежде, пестры и копейчаты тени акаций...
 Здесь мы бегали в детстве от мамы тайком в Дикий Сад,
 Чтоб, дрожа и ликуя, в запретной воде искупаться!
 А потом мы росли.

Грохотали в ночи поезда.
 Уводила нас даль, и пускай нам бывало несладко,
 Но над далью любую горела всё та же звезда,
 Что из нашего детства за нами следила украдкой.
 Стали тверже ладони, прямей и взыскательней взгляд.
 Стала строже душа и, быть может, – немножечко суше.
 Но когда мы устанем и вернемся в свой город назад –
 От любви и от нежности непривычно смущаются души.
 Как любимая песня, которую редко поем,
 Как единственный друг и как памяти строгой соседство,
 Ты навек, Николаев, останешься в сердце моем
 Поцелуем соленым в таинственном шепоте детства!

Николаевская песенка

(Совместно с Эмилем Январевым)

Я люблю этот город и ранней весной,
И в осеннем наряде, и в зимней пороше...
Много есть городов, только город родной
Все равно всех на свете милей и дороже!

Пусть нет у нас Крещатика, и нет Тверской-Ямской!
Но огорчаться нет причины веской!
Мы, как обычно, встретимся здесь, на Большой Морской,
Ну а потом – пройдемся по Советской!
Трамвайчик по Потемкинской звенит-бежит вперед,
По Бугу катерок спешит куда-то...
Мы дружный и веселый николаевский народ,
И все у нас получится, ребята!

И какие б ни выпали рейсы судам,
И куда бы ни плыли они по планете,
Но они все равно возвратятся сюда,
Как в родную семью возвращаются дети.

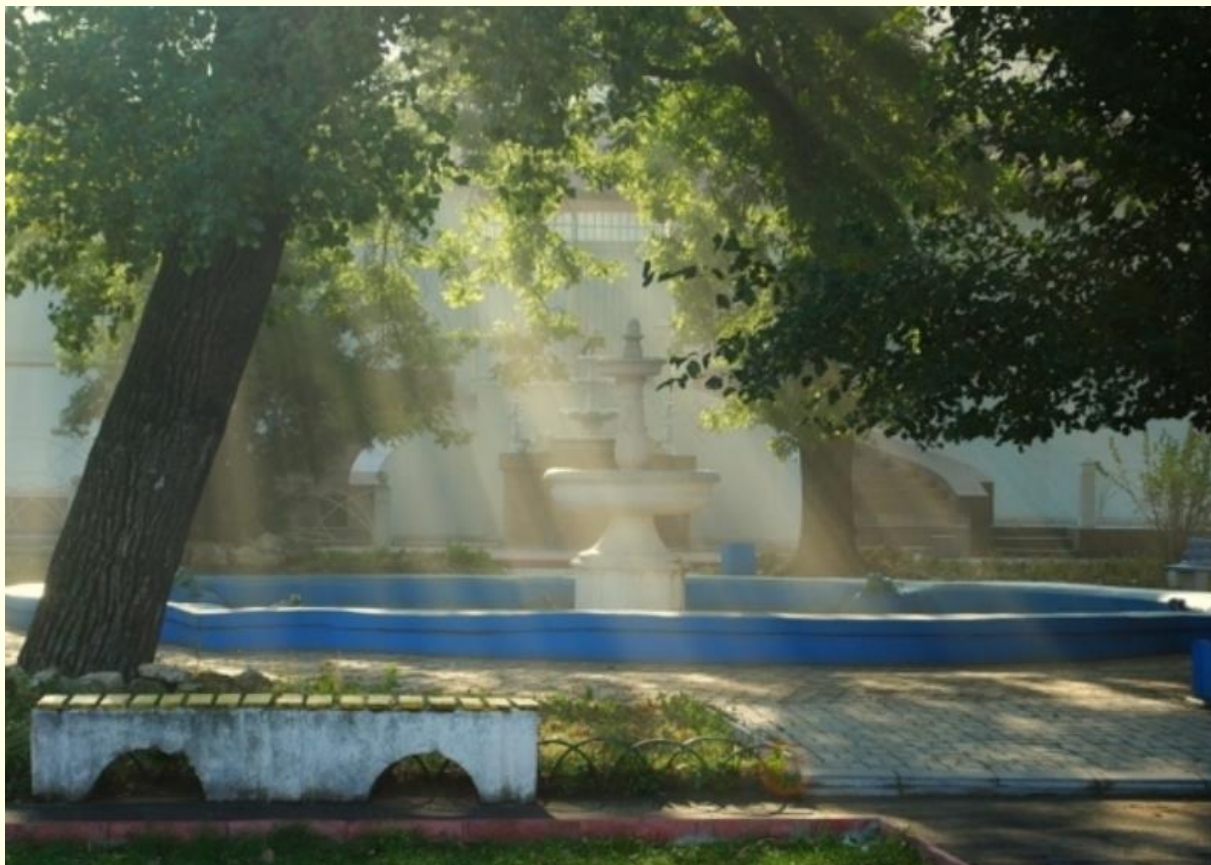
Мы с детства тут прописаны, наш корабельный край,
Мы всё сумеем – нам нельзя иначе!
А сверху улыбается Святой наш Николай,
И каждому из нас сулит удачу!
Трамвайчик по Потемкинской звенит-бежит вперед,
По Бугу катерок спешит куда-то...

Мы дружный и веселый николаевский народ,
И все у нас получится, ребята!

Николаев нам стал путеводной звездой
Нам не надо других ни причалов, ни улиц.
Он встречает нас утром улыбкой простой,
Чтобы мы ему тоже в ответ улыбнулись.

Нам слава Дерибасовской вовеки не нужна,
И с прямизною Невского – поспорим!
Родная корабельная речная сторона,
Ты с океаном связана, и с морем.
Трамвайчик по Потемкинской звенит-бежит вперед,
По Бугу катерок спешит куда-то...
Мы дружный и веселый николаевский народ,
И все у нас получится, ребята!

Давным-давно в детстве

О, дымная шерсть полуночного юга!
Пронзительный запах цветущих растений,
И ртутные волны (Ингула ли? Буга?),
И черных деревьев хвостатые тени,
Оркестр духовой на открытой площадке,
Тягучая, вязкая темень бульвара
(Душа замирает тревожно и сладко
Под круглое эхо от плит тротуара),
Листвы лепетанье и всплеск разговора,
Таинственный запах прохладного ила...
Таким я впервые увидела город,
В который судьба меня накрепко вбила.

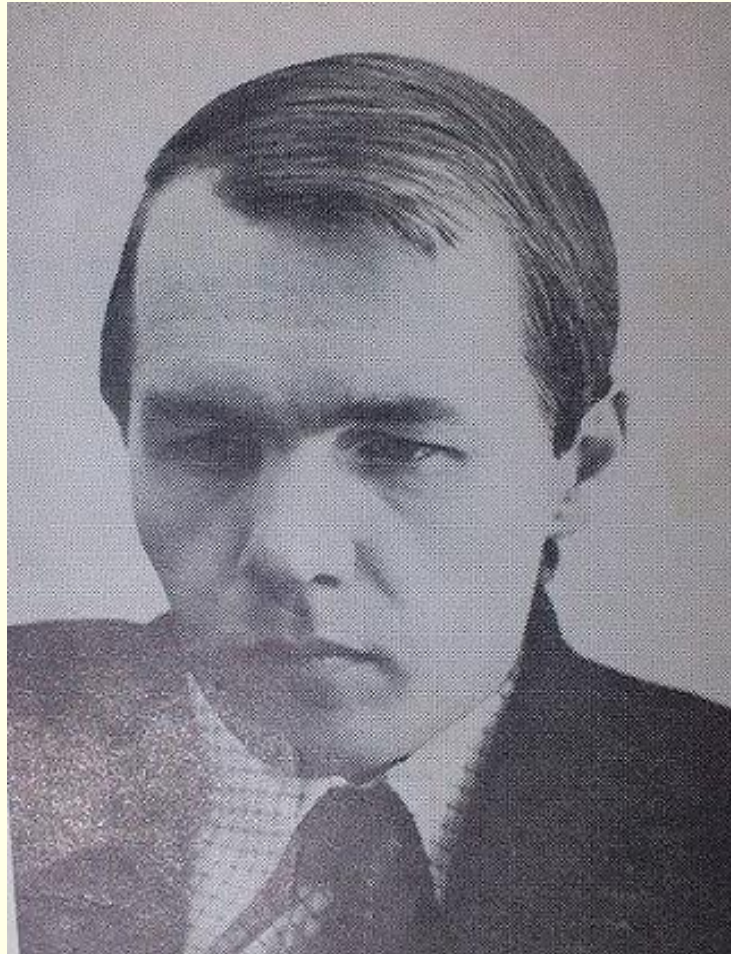

Корабли, корабли! Это наши горячие души
Вы уносите вдаль по пустым и холодным морям!
За высокой кормой отстает, уменьшается суша –
Не насмотрится вслед уплывающим, тающим вам.
Корабли, корабли! Вы – бессонная наша забота,
Вы – всё то, чем живем мы, чем мы нынче сильны и горды.
Не машины, не дизели – это щедрое сердце завода
Бьется чисто и ровно в металлической вашей груди.
По большой и тяжелой, по натруженной нашей планете,
По далеким и близким, по несметным её уголкам
Разбрелись корабли – наши гордые, трудные дети...
Корабли, корабли! Как без нас поживается вам?

Сергей Крыжановский

(1939–2011)

Сергей Тарасович Крыжановский (1939–2011) – один из самых знаковых поэтов-николаевцев, родился в 1939 году в Николаеве. После школы поступил в судостроительный техникум, после окончания которого пошёл работать на Черноморский судостроительный завод. В то время при заводе успешно работало старейшее в СССР литобъединение "Стапель", и С. Крыжановский стал одним из наиболее активных его членов.

В 1967 году литобъединение стало Лауреатом Всеукраинского фестиваля, посвящённого 50-летию Октябрьской революции. Сергей Крыжановский во многом способствовал успеху "Стапеля" своими лирическими и гражданскими стихотворениями. После окончания Одесского университета имени Мечникова С. Крыжановский переезжает в Москву, где работает редактором в столичных издательствах. Им написано три сборника стихотворений: "Поле зрения", "Погода у моря" и "Излучина". Скончался Сергей Крыжановский в 2011 году в Москве.

Николаевские улицы

По душе пришлось житье артельное
 Городку, продутому насквозь.
 Мастерская, Медная, Котельная –
 С этих улиц всё и началось.
 Возносил гудки свои над городом
 Силу набирающий завод,
 Не могла вместить в себя Торговая
 Ярмарочных плясок и подвод.
 Но дымы чужих эскадр зарыскали,
 Южный воздух точно порох сух,
 И пришлось назвать Артиллерийскою
 Улицу, впадающую в Буг.
 А потом всю пошли Военные,
 Почитай, их больше десяти.
 Нет в помине ничего смиренного,
 Даже переулка не найти.
 Всё они, родимые, извели,
 Кумачи и траур пронеся,
 Вновь плывут основанные дедами
 По весне акаций паруса.
 И, харчей послевоенных баловень,
 В корабельном выросший краю,
 Словно на широкой чистой палубе,
 На моей Большой Морской стою.

Лариса Матвеева

Лариса Витальевна Матвеева родилась 9 мая 1969 года в городе Николаеве (Украина). Стихи начала писать в ранней юности. Первая публикация в газете «Ленинское племя» в 1990 году. В 1994 году вышла первая книга стихов «Мотив судьбы» (издательство «Юпитер, Николаев»).

Член Национального Союза писателей Украины с 1998 г. и Союза писателей России с 2011 г. Автор трех поэтических сборников: «Мотив судьбы» («Юпитер», Николаев, 1994 г.), «Осколки» («Тира», Одесса, 1996), «Полнолуние» («Радуга», Киев, 2000); драматической поэмы «Светлейший» («ОАСУП», Николаев, 1996) и повести «Непозволительная роскошь» (ЧП «Волошин», Николаев, 2002). Автор более тридцати текстов песен на музыку украинских композиторов.

Я люблю этот город – омытый рекой полуостров,
Я люблю этих улиц, прямых, как стрела, бесконечность,
И январских платанов озябший обглоданный оств,
И укрытых фатою июньских акаций беспечность.

Я люблю этот город с разбитыми вдрызг мостовыми,
Изнывающий летом от пыли и адского зноя,
Круглый год продуваемый насквозь ветрами шальными,
В непролазной грязи утопающий каждой зимою.

Я люблю этот город – воскресших церковей позолоту,
Золотую парчу шелестящей листвы под ногами
И ребячьего гама высокие чистые ноты,
И басы кораблей, что прощаются со стапелями.

Я люблю этот город. Он мне от рожденья судьбою
Был дарован. Найдется едва ли подарок дороже!
Я люблю этот город – мы здесь повстречались с тобою...
И за это люблю. Да и ты, без сомнения, – тоже.

Николаевцам

Этот город и твой и мой,
Значит, мы за него в ответе.
И его непутевые дети,
И хозяева – мы с тобой.

Мы застали его расцвет,
В нем рассветы встречали тоже...
И в дыхании нашем, и в коже
Пыль его и акаций свет.

В неоплатном долгу – ты знай! –
Мы пред ним до последнего вздоха.
Корабелов уходит эпоха
Безвозвратно «Варягом» в Китай.

Умирающих стапелей
Слышен стон или крик вороний?
Так неужто же мы похороним
Славу гордых его кораблей?!

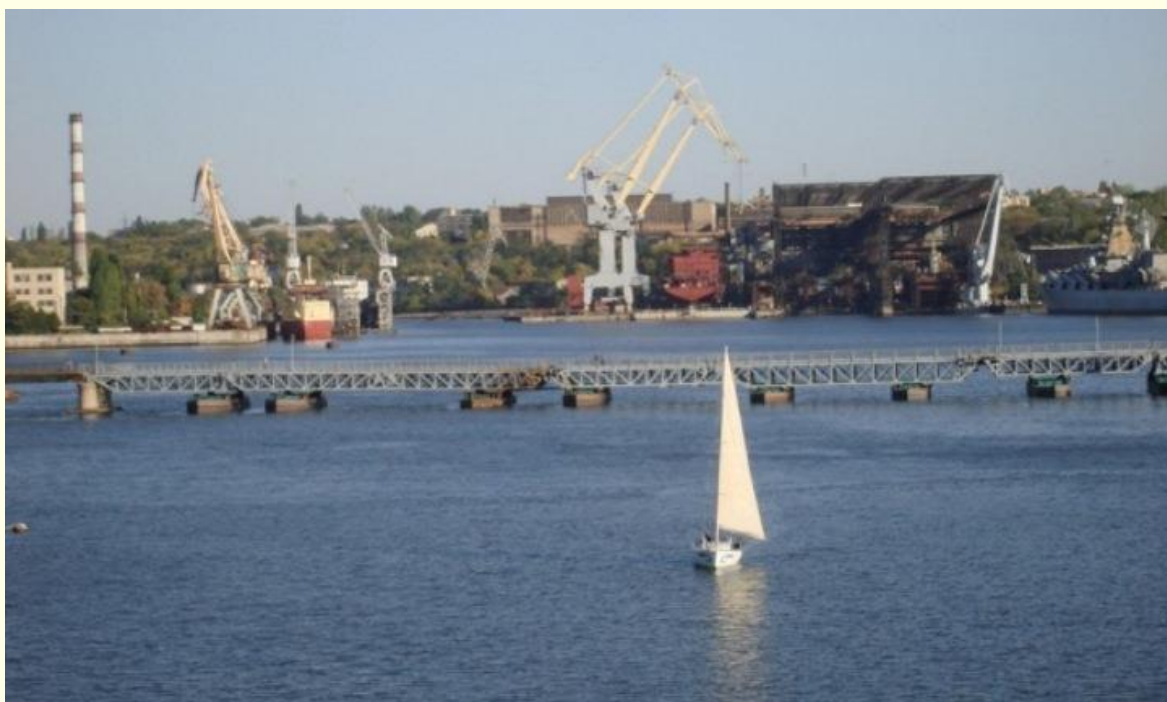
Беспредметен уже разговор:
Что оставим грядущим потомкам...
И глядит с пьедестала Потемкин,
А во взгляде – и боль, и укор.

На Слободке вишни отцветают –
Закружила белая метель.
Это ветер лепестки верстает
В книгу под названием «Апрель».
Сам себе редактор и корректор,
Скрупулезно замысел верша,
Переплетом книги сделал реку
В кружевном тисненьи камыша.
Буквы, цифры, запятые, точки
Проросли цветами у плетней...
Вереницей побежали строчки
Жилками по листьям тополей.
Поработал ветерок на славу,
Труд не прекращая ни на миг,
Утомился и прилег на травы,
В изумрудной свежести затих...
Ветром сотворенная с любовью,
С мастерством, не знающим границ, –
Вот она – читайте на здоровье!
В книге ровно тридцать дней-страниц.

Стапеля

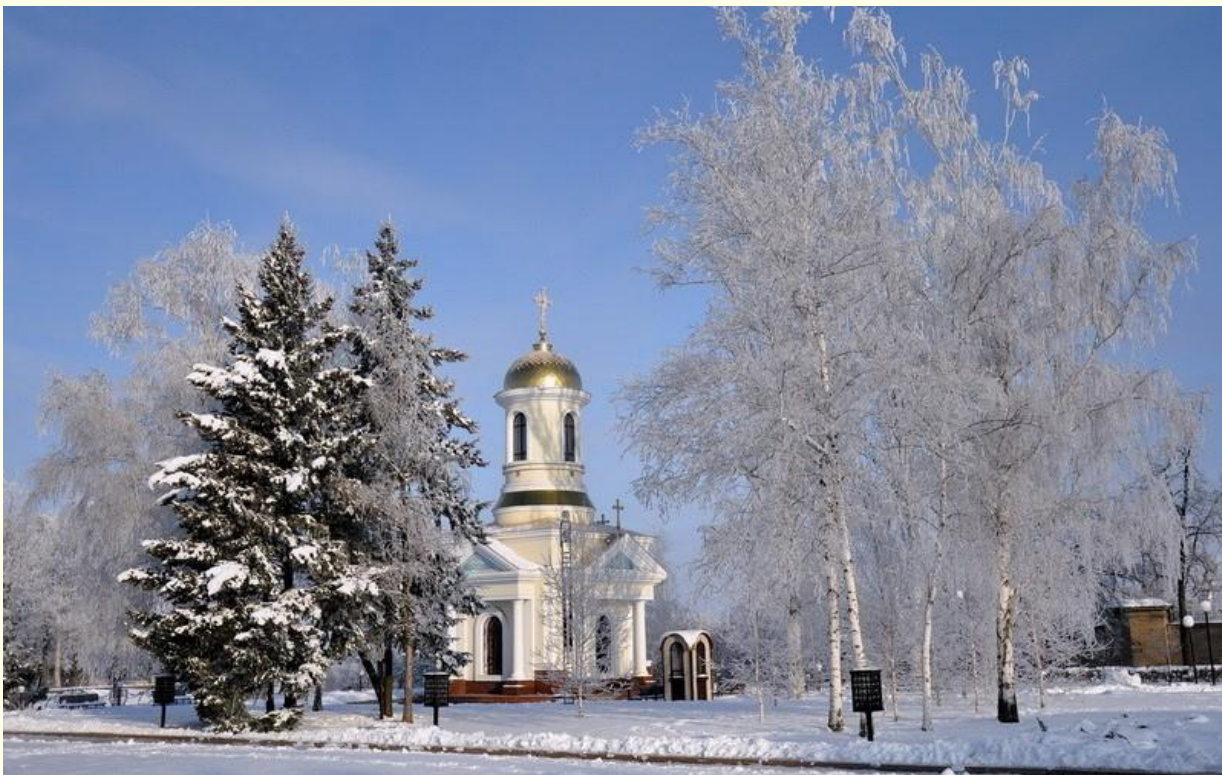
Заводские гудки замолчали,
О спасении тщетно моля,
И застыли в безмолвной печали
Одинокие стапеля.
Там, где нынче вороны гнездятся,
Славу наши отцы обрели.
И во сне летаргическом снятся
Стапелям дети их – корабли.
Снится им, как из груды металла,
В брызгах сварки и в скрежете слов,
Словно по волшебству выростала
Флота мощь под руками творцов.
И река, как в купель, принимала
Новорожденные суда...
Было пролито пота немало,
Было вложено много труда...
А теперь вот мелеет фарватер,
Без разводки ржавеют мосты...
Очевидно, не станут в кильватер
Корабли, если души пусты...
После нас, к сожаленью, не скоро
Возродится страна и земля...
И чернеют безмолвным укором
Обветшавшие стапеля.

Каштанов оплывают свечи –
Медовый аромат горчит...
Закат, набросивший на плечи
Мне шаль из розовой парчи...
Листвы узорной сонный морок,
С лимана легкий ветерок....
Ты подарил, любимый город,
Мне на прощанье всё, что мог.
Мостов протягивая руки,
Как альбатрос размахом крыл,
Не думать даже о разлуке
Меня ты трепетно просил...
Простор проспектов, скверов чары –
Здесь каждый камешек любя,
По плитам Флотского бульвара
Я уходила от тебя,
Не пряча слез при расставаньи
И в сердце унося с собой
Неброское очарованье
Твое, любимый город мой.

Зимний этюд

Вновь в Николаеве зима
И снег не тает, как ни странно.
И хлопьев белых бахрома
Укрыла скверы и дома
Пушистым пологом нежданно.

Таскает санки детвора –
Успеть бы вволю накататься
Пока природа столь щедра...
Искрятся посреди двора
Шубейки белые акаций...

И горожане кто куда,
В снегу протаптывая стёжки,
Опять спешат... Проблему льда
Решает дворник без труда,
Песком нарисовав дорожки...

Старушка кормит воробьёв,
Бросая птицам крошки хлеба...
И златоглавых куполов
Над сонмом улиц и дворов
Стоит сияние в полнеба...

На крыше важные коты
Никак не выяснят кто круче,
Но не со зла – на всякий случай...
А Бог взирает с высоты
И улыбается сквозь тучи.

Ночной бульвар

Опрокинуты звезды в фонтан,
Приумолк полуночный бульвар.
Мягко светит серебряный шар
Через тонкий ажурный туман.
Тайной жизнью полна тишина,
Только слабые вздохи реки,
Не лишенные сладкой тоски,
Нарушают иллюзию сна.
Нежных ив опустилась чадра,
Скрыв скамейки – влюбленных приют.
Видно трели сверчков не дают
Им спокойно уснуть до утра.
В теплом воздухе пахнет весной,
Набегает волна на причал,
И дозорный глядит – адмирал –
С пьедестала на город родной.

Как призрачны полутона
 На стыке вечера и ночи,
 Когда над крышами луна
 Разлуку близкую пророчит.
 Как осторожны и легки
 В такие краткие мгновенья
 Прикосновения руки
 И взглядов соприкосновенья.
 Как в недосказанности слов
 Таится что-то колдовское...
 Пьянящий аромат цветов
 Кружился над Большой Морскою,
 С Ингула свежий ветерок
 Нас оведал дыханьем юга...
 А мы читали между строк,
 В тиши стихи шепча друг другу.

Остров Берзань

На волнах распластавшись лениво,
 Подставляя под солнце бока,
 Словно кит, в полной чаше залива
 Берзань возлегает века.
 Словно кит – крутолобый, горбатый;
 Желтым глазом мигает маяк.
 Близко к суше подплыл он когда-то,
 А вернуться не может никак.
 Не уплыть бедолаге вовеки –
 Крепко держит в объятьях земля...
 Это поняли древние греки
 И на берег сошли с корабля.
 Громовержцу хвалу воздавая,
 Что живыми добрались сюда,
 Мореходы далекого края
 Приласкав, приручили кита.
 С той поры, когда море искрится
 Чешуей окуньков при луне,
 Загорелые гордые лица
 Видит остров в полуночном сне.
 Одинокий, заброшенный, старый,
 Эти воды оставшись стеречь,
 Снова слышит он голос кифары
 И чужую певучую речь.
 Наливается гроздь винограда,
 В стройных амфорах зреет вино...
 Где твои мореходы, Эллада?!
 Все прошло, все минуло давно!
 Но, как встарь, распластавшись лениво
 На волнах, издали приплыв,
 Так надежно и неторопливо
 Берзань охраняет залив.

Світлана Іщенко

Світлана Вікторівна Іщенко народилася 30 липня 1969 року в м. Миколаєві. Закінчила музичну школу ім. Римського-Корсакова, режисерський факультет Миколаївського державного училища культури і при ньому факультет образотворчого мистецтва, Київський інститут культури. Працювала в Миколаївському українському театрі драми та музичної комедії. Зіграла понад 40 ролей, у тому числі у виставах «Маруся Чурай» за драмою Ліни Костенко, «Мина Мазайло» Миколи Куліша, у водевілі «Кримінальний масаж» Анатолія Малярова та в багатьох інших.

Ім'я Світлани Іщенко стало відомим на сторінках української преси в середині 90-х років у газетах, альманахах, журналах. Вона наполегливо, крок за кроком прямувала у Велику Поезію, і, нарешті, з'явилася перша збірка її поезій «Хорали неба і землі» (Київ, 1995). З 1997 року – член Спільноти письменників України, член Асоціації українських письменників. Лірика Світлани Іщенко вражає багатством кольорів та інтонацій. Її вірші допомагають нам побачити красу Всесвіту, красу душі, красу материнства, красу і велич почуттів. Після одруження з канадським поетом Расселлом Торнтоном вона переїздить до Канади, де продовжує свою літературну діяльність, але незмінно підтримує зв'язки з рідним Миколаєвом, та з миколаївськими друзями-літераторами.

Хорали неба і землі

Буйнорястом солодких акацій
 Бузьким шляхом хорали пливли,
 Як церковні, без грому овацій,
 Десь на схрещенні неба й землі.
 Дзвонарям було чути далеко
 Переливи і музики, й слів...
 Де тепер Геродоти й Сенеки? –
 Відпливли за хоралами злив...
 Відпливли і розтанули. Вічність
 Охопила пороги людські...
 Пахне атомом меланхолічність
 Всіх хоралів старої ріки.
 А вона розкриває вітрила
 І, заплющивши очі, тече,
 Де солоні лиманська сокира
 Золоту косу відсіче.
 На Кінбурні гниють його кості,
 Хто приносив і тугу, і смерть,
 І кричать від ранкової млості
 Білі лебеді в сонячну твердь.
 Щось не те ми у Бога прохали,
 Змивши бруд на запеклім чолі...
 Бузьким шляхом полинуть хорали
 Десь на схрещенні...
 Неба й землі.

Пісня про Миколаїв

На перехресті рік,
Між вод Інгулу й Бугу,
Вже понад двісті літ
Є місто-корабель.
Я не прошу, Господь,
Для себе долю другу, –
Навічно якоря
В теплі твоїх осель.

Тут, у південнім краї,
Квітне мій Миколаїв,
І молоді вітрила
Радують очі мої.
Цвітом акацій пахне,
Юної сили прагне
Місто, яке зростило
Білі, мов сніг, кораблі.

На Адміральській тут
Схилилися тополі,
Соборна і Морські –
Велика і Мала,
Ліски і Водопій,
Темвід старий до болі,
А про Слобідку я
Вам розкажу сама.

Мене завжди сюди
Незримі тягнуть ниті,
Ти – корабелів край,
І навіть – місто-порт,
Ти – музика вітрил,
Вітрил у цілім світі,
Ти – Креміневський вірш,
Ти – Бахтовський офорт!

Знов Березань, і вуток зграйки,
Турецький шлях, піски, піски...
Між хвиль смарагдових тріски
Блискучі спинки ловлять чайки...
Розкривши крила понад морем –
Евксинський Понт лежить в очу –
Лечу, мій Господе, лечу
В твої повітряні собори!
Можливо, це в останній раз,
І все залишиться в уяві:
Земля козацька у халяві,
Й напівпотоплений баркас,
І вин ольвійських безліч смаків,
І лебединий з моря крик,
І сонця теплий сердолик, –
Прощай, мій сонячний Очаків!
Тектимуть взимку будні мляві.
Я ностальгії сповню келих,
Я батьківський згадаю берег –
Хай все залишиться в уяві!

Не зупинити сонячних хвилин,
Де мій Кінбурн щоденно марить Березанню!
Там небо з моря п'є ультрамарин!
Там зорі підкоряються коханню!

Я розкажу тобі про мій Південний край,
Де Ольвії розкинувся акрополь,
Солоні хвилі там нашіптують: «Кохай!»,
Коли цілються софора й чорний тополь.

Прислухайся. Обличчям догори
Впади. Почуєш моря скрипки! –
Лише візьми поезії дари,
Немов ольвійські давньогрецькі крипти!

Читаючи, розводили руками –
Кохання запеклося між рядками!

Яков Тублин

(1935–2011)

Яков Айзекович Тублин (13.10.1935 – 03.04.2011) родился 13 октября 1935 года в городе Николаеве на берегах Южного Буга и Ингула в доме, окна которого выходили на Привозную улицу. Первые стихи поэт напечатал в 17 лет. Неоднократно печатался в газетах и журналах Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Николаева и других городов Советского Союза; в многочисленных коллективных поэтических сборниках и антологиях. Издал три книги стихов: «Каждый день» (1971 г.), «Теплоход» (1979 г.), «Час прилива» (1987 г.). Стихи переводились на украинский, осетинский и другие языки. Дважды был премирован на поэтических конкурсах «Комсомольской правды».

С 1991 года Я. Тублин жил в Израиле, в городе Ашкелоне, на берегу Средиземного моря. Много путешествовал по странам Европы и США. Активно продолжал заниматься своим поэтическим творчеством и написал много замечательных стихотворений, отражающих этот период его жизни. Скончался Я.А. Тублин 3 апреля 2011 года и похоронен в г. Ашкелон (Израиль).

...А жил я на Привозной.
 Акацией бела,
 Как просто и привольно
 Привозная жила!
 Арбузами хрустела,
 Знакомила людей,
 Работала и пела,
 И шлёпала детей.
 Она дождём дышала
 И вешала бельё,
 И марево дрожало
 Над запахом её.
 Такой имеет запах
 Лишь улица одна.
 ...Шло солнышко на запад,
 А с запада – война.

Анатолий Бенер

(1941-2011)

Анатолий Иванович Бенер родился 8 сентября 1931 г. в Николаеве. По образованию он филолог и, по окончании Одесского государственного университета, большую часть жизни работал на Черноморском судостроительном заводе. Был одним из первых членов Николаевского литературного объединения "Стапель". Поэтические работы Анатолия Ивановича опубликованы в альманахах: "В волнах века" (1997) "На стапелях поэзии" (1999) и др.

Яхт-клуб

Облака застыли в небе
Над зеркальной гладью Буга.
Яхта, как царевна-лебедь,
Белогрудая подруга.
Стихло все на белом свете.
Спит царевна без движенья:
Нужен ей царевич-ветер,
Как поэту – вдохновенье.

Десантники

После боя, крепче сжав оружие,
Вы взошли на этот пьедестал
И остались в солнечном Прибужье,
Чтобы Николаев расцветал.
И с тех пор открылась вашим взорам
Зыбкая ингульская вода,
Вам по сердцу мой хороший город,
Любящий дыхание труда.
Вечер. Вы стоите на поверке.
Тесный строй сковала тишина.
В поименном списке не померкли
Ваши золотые имена.
А к утру вы вновь на пьедестале
Провожаете людской поток.
Смело в дали смотрите, оставив
Позади бессмертия порог.

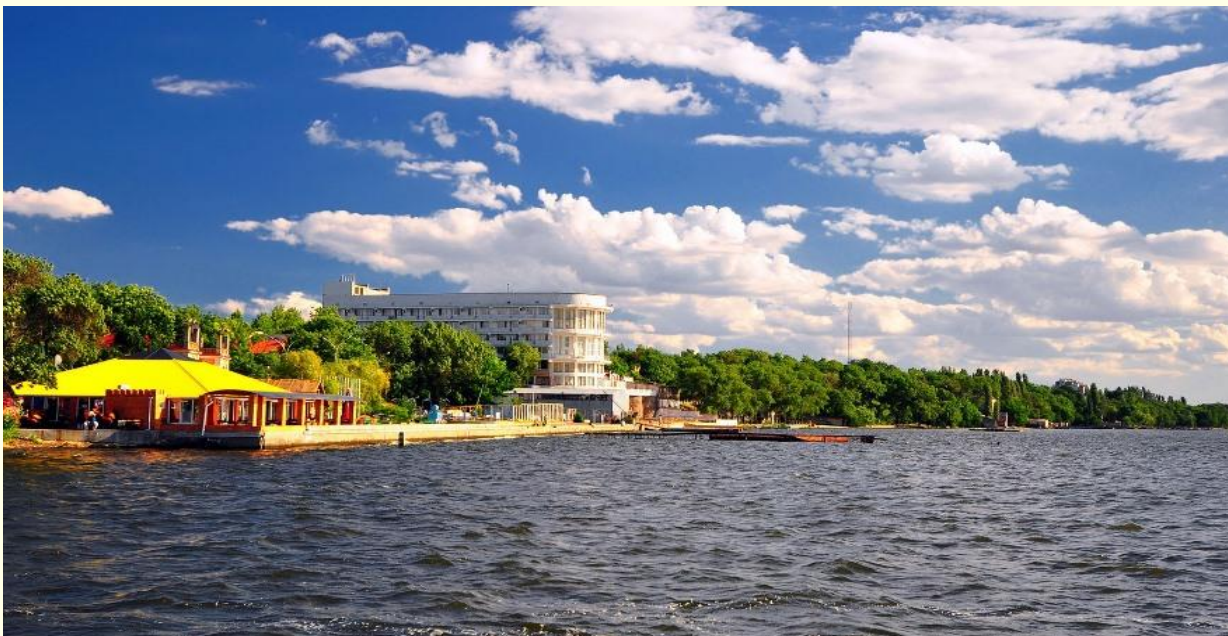
Александр Иванов

Александр Кузьмич Иванов – директор Николаевского филиала Киевского национального университета культуры и искусств Украина. Заслуженный работник культуры Украины, профессор, член Союза писателей России (2010), член Национального союза журналистов Украины (1990). В его творческом багаже девять книг прозы, поэзии и песен («Пісні, що йдуть відсерця» – Кіровоград, 1984; «Гей, заграйте, музики!» – 1990; «Мне ветер сердце не остудит» – Кіровоград, 1997; «Мої пісні бентежна струна» – Кіровоград, 1998; «Всё сокровенное я доверяю вам» – Киев, 2000; «Зов романтики» – Киев, 2006; «Портрет на фоне времени» – Николаев, 2008; «Варіації на вільну тему» – Миколаїв, 2009; «Музыкальный момент» – Николаев, 2010).

Иванов А.К. – лауреат премии им. Ю. Яновского (1984), лауреат журналистской премии им. Л. Крохмального (1985), лауреат премии им. Н. Аркаса (2010), заслуженный работник культуры Украины (1996), лауреат многих фестивалей и конкурсов. По итогам рейтингов общественного признания ему присвоены почетные звания – «Горожанин года» (2008); «Лидер в регионе» (2008); «Имя в образовании» (2009).

Город снова проснётся с рассветом,
 И пока он ещё в тишине,
 Я пройду по любимым проспектам,
 Как на исповедь наедине.
 И среди сокровенных отметин
 На ладонях его площадей
 Знаю, есть где-то штрих неприметный –
 Это линия жизни моей.

Город родной – путь к маяку!
 Припадаю к тебе, Николаев,
 Как при жажде к роднику.
 Путь к маяку – город родной!
 Слышу песню твою, Николаев,
 В криках чаек над водой.

У Яхт-клуба я вспомню невольню,
 Как по берегу шли я и ты.
 Это здесь мы доверили волнам
 Океанские наши мечты.
 И привиделось в дымке безбрежной,
 Как Ингул их понёс в Южный Буг.
 Нас тогда обвенчала надежда
 У слияния встреч и разлук.

Корабли отошли от причала
 И волненье лишь стихнет едва,
 Я знакомому чувству начала
 Посвящаю простые слова.
 Говорю про попутные ветры,
 Как миную чужие моря,
 Только здесь мы с любовью и верой
 Опускаем судьбы якоря.

Аркадий Суров

Аркадий Геннадьевич Суров родился 16 апреля 1964 года в городе Пермь, на Урале, там его отцовские корни. В 1970 году семья переехала в г. Николаев, на родину матери. С тех пор А. Суров живет на юге. Юг – его родная земля, Николаев – родной город. Стихи он начал писать в подростковом возрасте, как все нормальные дети. В 1996 году в Николаеве вышла его первая скромная книга "Производитель впечатлений", а дальше – 1998 г. – "Ближнее плавание" (г. Николаев), 2000 г. – "Голоса над морем" (г. Николаев), 2003 г. – "Стихи" (г. Николаев), 2005 г. – "Книга на четверых" – сборник в составе четырех авторов (г. Санкт-Петербург), 2008 г. – "Внутреннее пространство" (г. Николаев).

В 2000 году Аркадий Суров стал призером Международного Конкурса "Неизвестные поэты России", проводимого ПЭН КЛУБОМ, под эгидой ЮНЕСКО. В 2002 году он закончил Николаевский педагогический институт по специальности "Преподаватель русского языка и зарубежной литературы". В 2007 году был принят в Союз писателей России. Аркадий Геннадьевич много публикуется в периодической печати, Интернете, альманахах и сборниках в Украине и за рубежом, выступает в школах, библиотеках, ВУЗах, ведет активную творческую жизнь.

Мой город

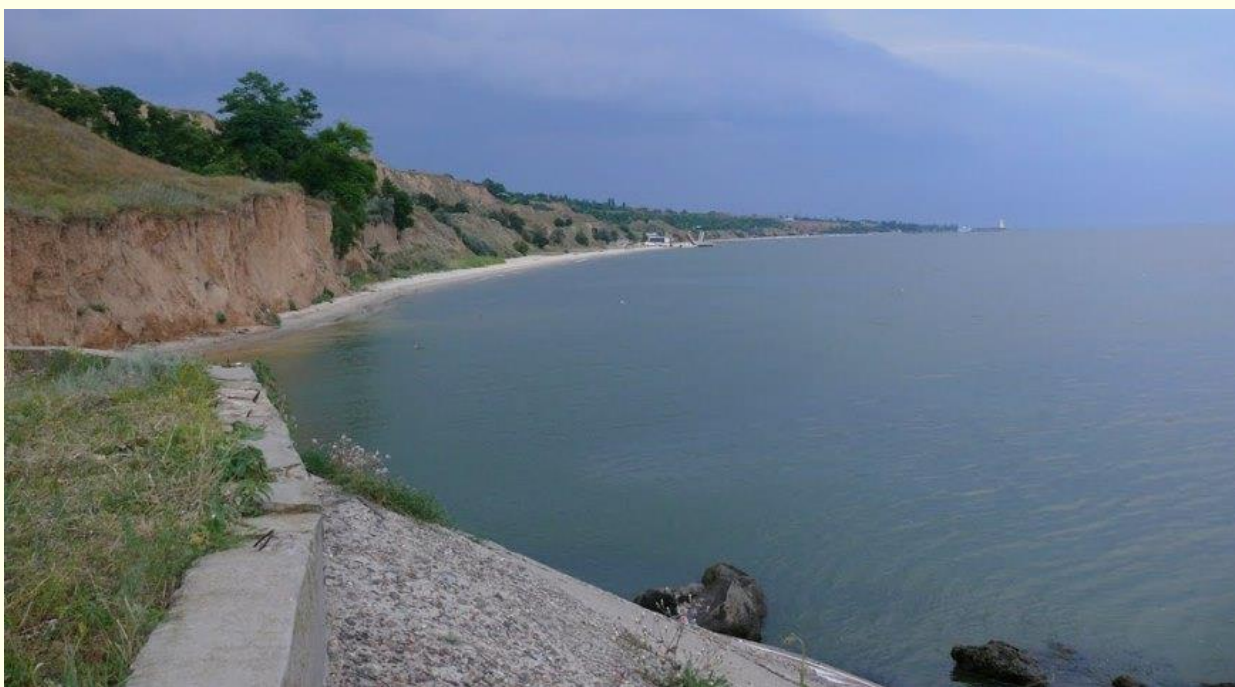
Я со всеми собаками в городе этом знаком,
 Было время, я бегал по лужам его босиком,
 Я отсюда не раз убирался к чертям прямиком,
 Но всегда возвращался обратно.

Здесь под каждой акацией мой отпечатался след,
 Я сижу на скамейках, листая страницы газет,
 И рассыпан по городу пепел моих сигарет,
 По булыжникам пыльно-квадратным.

Я люблю этот город, он столько мне сделал добра,
 Под окном моим в школу спешит по утрам детвора,
 И три вишни цветут по весне посередине двора
 Белым цветом, а розовым – персик.

И уходят в далёкие тёплые страны суда,
 И с собою зовут, только я не поеду туда.
 Сладка ягода здесь мне цвела, и цвела лебеда,
 Здесь моих недодуманных мыслей пасутся стада,
 Здесь моё и рассыплется сердце.

Примечание к путеводителю

Эмилю Январёву

Сейчас зима, а скоро будет лето,
Я раздобуду денег на билеты,
И прокачусь в Очаков на базар.
Там всё, как прежде, там такая рыба!
И рыбаки, как бронзовые глыбы,
И у рыбачек бронзовый загар.

Я прогуляюсь, камень в море кину,
И катерку, идущему на Кинбурн,
Я помашу, как корешу, рукой.
Там солнце и песок, там тень от тента,
И синий, как полоска изоленты,
И неба купол, и пейзаж морской.

Зайду в кафе, чтоб рыбой покормили.
И рыбу съем.

И помяну Эмиля.

Мой маленький город, ты спишь, и тебя засыпают
Последние белые хлопья ущербной зимы.
Ты песню мурлычешь, и дети твои засыпают,
Такие как мы, горожане. Такие, как мы.

Нас, в общем, не много, друг другу мы братья и сестры,
Сплелись в глубине корни наших семейных деревьев.
Повторные браки и улицы, и перекрестки
Связали нас всех, не разрубишь, связали нас всех.

Сечет нас пурга, и нас палит каленое лето,
И жизнь, как вода, утекает не знамо куда.
Мы ищем судьбу в номерах проездного билета
И шепчем: «Да были бы живы, а всё – ерунда!»

Мне дед говорил: «Даром схватишь, так втрое заплатишь.
А в деньгах нужда – у друзей собери по рублю.
Кончается все, только память – её не истратишь.
Ты город люби. И людей». Я его и люблю.

Посвящается Николаеву

Я – баклан черноморский, я – шелест лиманской волны,
 Я – звезда, из тумана счастливо открывшая глаз,
 Я – рассеянный в воздухе запах земли и весны.
 В добрый час, горожанин, тебе говорю – в добрый час.

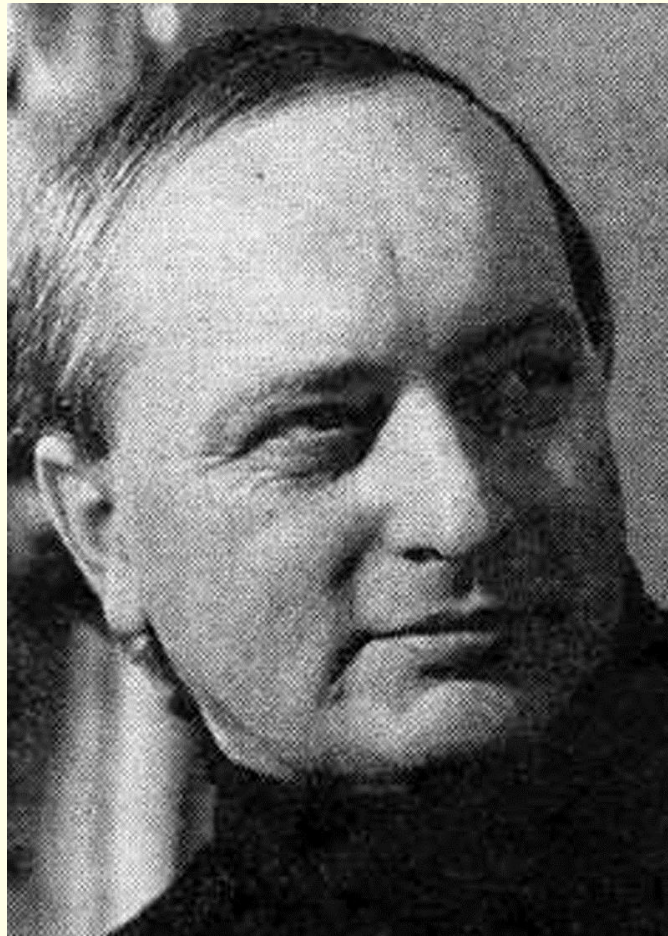
Я – бидонов молочных за окнами утренний звон,
 Я – скрипенье причальных канатов в порту на ветру,
 Я – каштаны в цвету. Я давно в этот город влюблен,
 Никуда не уеду отсюда и здесь я умру.

Здесь умру. И всплакнет некрологов газетных петит.
 “Да ты что! Ай-яй-яй...” – помянут и друзья, и враги.
 И попросит душа, когда к небу навек полетит,
 Боже, город любимый от бед сбереги.

Валерій Бойченко

(1941-2011)

Валерій Петрович Бойченко народився 3 травня 1941р. у м. Снігурівці на Миколаївщині. Після закінчення школи працював слюсарем на суднобудівному та комбайновому заводах. У 1965р. закінчив факультет іноземних мов Львівського університету. Викладав англійську мову в навчальних закладах Душанбе, Херсона, Миколаєва. Дебютував як перекладач американських, старокельтських поетів і новоанглійських класиків. Окрім того, працював у жанрі дитячої поезії, видавши збірки для дітей “В мене курочка була” (1973), “Зроду я такого ще не бачив” (1975), “Який широкий світ” (1989) та ін.

В. Бойченко – автор поетичних збірок “Іскри” (1972), “Сонячні кола” (1975), “Поліття” (1977), “Багряні колони” (1978), “Широти” (1981), “Світлі ріки” (1984), “Доброта” (1987), “Правий берег” (1991), “Не повториться мить” (2001) та ін. Окремі твори поета перекладено російською, грузинською, вірменською, осетинською, болгарською та іншими мовами. З 1986р. до 1991р. очолював Миколаївську організацію Спілки письменників України. Головний редактор освітянської і просвітянської газети “Аркасівська вулиця”, Лауреат всеукраїнської премії ім. П. Тичини (2003), лауреат премії ім. О. Олеся (2008), миколаївської обласної премії ім. М. Аркаса (1997), член Національної спілки письменників України.

Світліє даль широкого Лиману.
За овид углибають кораблі.
Яких просторів думкою достану?
Де тїнь твоя на виспраглій землі?
Ідуть роки розмірною ходою.
Повільно сонце веслами гребе.
Невже ми розминулися з тобою?
В яким тепер столїтті ждуть тебе?

Велика Корениха

І знов Велика Корениха
 З туману сивого, здаля –
 Така земля прадавньо-тиха
 Й легка, немов перепеля.
 В колисці тихого Лиману
 Лежить земля, немов дитя;
 Немов в історії ще рано,
 І я дивлюсь у майбуття.
 Ти хто? Звідкіль? Якого роду?
 Які у діток імена?
 Якому юному рапсоду
 Ти дарувала письмена?
 Мовчить Велика Корениха
 З туману сивого, здаля.
 Немов не знала горя й лиха,
 Немов усе ще – немовля.

Юрий Миронов

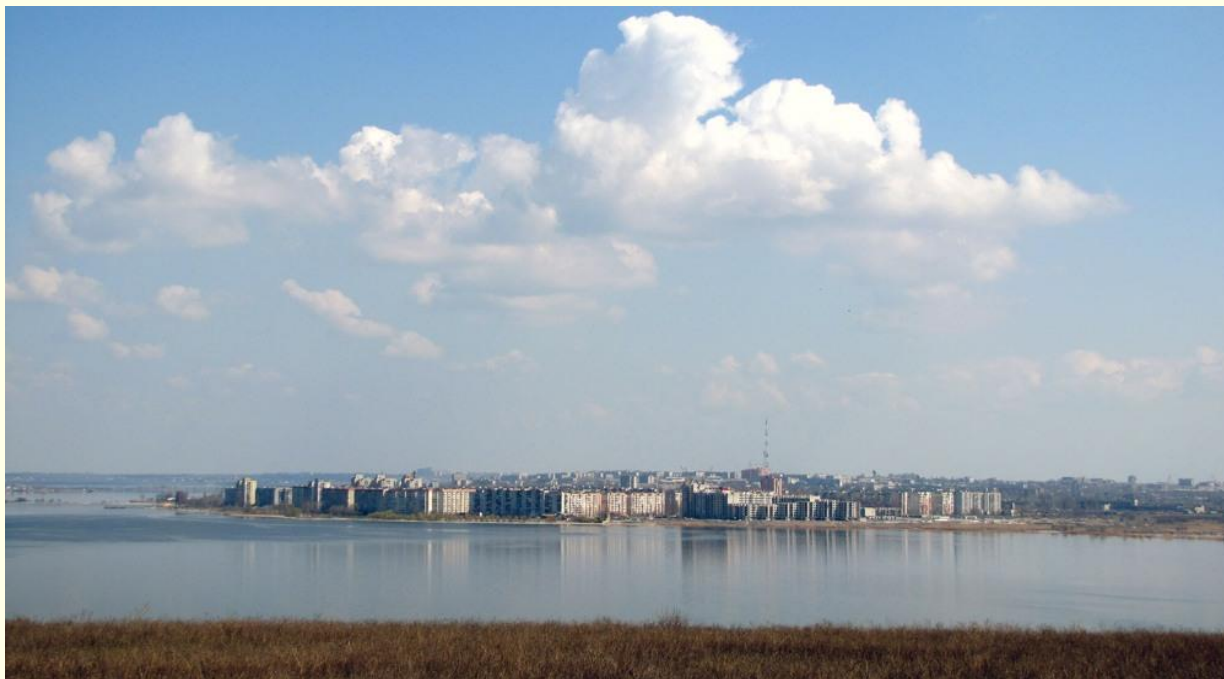
(1940–2002)

Юрий Александрович Миронов (29.12.1940 – 2002) родился в с. Фроловка Костромской области (РФ) в рабочей семье. Первые стихи были напечатаны в газетах «Бугская правда» и «Южная правда» в 1963 году, затем публикации в газетах «Гудок», «Литературная Россия», «Комсомольская правда», в журналах и альманахах «Енисей», «Родники», «Истоки», «Сибирские огни», «Радуга», «Москва», «Молодая гвардия», «Наш современник», в коллективных сборниках, издававшихся в Красноярске, Новосибирске, Одессе, Москве, Орджоникидзе и Киеве.

Ю. Миронов – член Союза писателей Украины с 1985 г. В 1991 – 2000 годах возглавлял Николаевское отделение Союза писателей Украины. Герои поэм и стихотворений писателя – люди труда: железнодорожники, земледельцы, строители. Обращался поэт и к исторической тематике. Стихи о Николаеве вошли в сборники "Вітер з лиману" (1988). "Родники" (1980). В последние годы Ю. Миронова интересовала многогранная энергетическая картина Вселенной, человек как часть Космоса. Итогом его поисков стала книга "Зачем живем на белом свете" (1993).

Над Южным Бугом . . .

Над Южным Бугом синева густая,
И звезды

падают

на стапеля...

Над Южным Бугом

мачты вырастают.

А возле них – в кильватер – тополя.

И пусть в морях погода штормовая,

И ветер тот, нахрапистый, морской,

Соленой влагой мачты обдавая,

Развеет запах краски заводской,

Но запах николаевских акаций

Через шторма

приносят корабли

В полярный край ледовых навигаций

И на широты Огненной Земли...

В Николаеве снег...

В Николаеве снег –
 на домах, на дорогах.
 Растворяется в нем полуночная тьма.
 В Николаеве снег
 возле самых порогов...
 На два дня, может быть, наступила зима.
 И снежки во дворах
 оживленно
 летают.
 И снегуркам пойти так и хочется в пляс.
 И снежинки летят, кувыркаясь, и тают,
 Попадая в лучи ребятишкиных глаз.
 И дубок под окном –
 в медицинском халате...
 И вот эти наивные строки браня,
 Вы учтите, прошу Вас, товарищ читатель:
 В Николаеве – снег! –
 вы поймите меня...

Арон Копштейн

(1915–1940)

Арон Йосипович Копштейн (18.03.1915 – 4.03.1940) народився в єврейській родині шкільного вчителя в м. Очакові (нині Миколаївська обл.). У 5-тирічному віці залишився сиротою, став вихованцем дитячого будинку. З підліткових років Арон Копштейн розпочав «доросле» життя: закінчив ремісниче училище, працював учнем токаря, співробітничав як робкор із заводською багатотиражкою. Тоді ж він починає писати, захоплюється поезією, бере участь підготовці й створенні рукописного часопису «Горн».

На початку 30-их років його вірші починають з'являтися у пресі, в часописах. На юного поета звертають увагу помітні у той час письменники – І. Кулик, П. Усенко, С. Крижанівський. Коли А. Копштейну було шістнадцять, він переїжджає до столиці України, де юний поет активно включається у літературний процес. Перша книжка поезій «Хочемо, прагнемо, можемо» вийшла у 1933 році. Член СП СРСР з 1934 року. В 1940-му, навчаючись на першому курсі, він, як і багато інших студентів, пішов у складі комсомольського лижного батальйону добровольцем на фінський фронт. Загинув 4 березня 1940 року в районі Суоярві Петрозаводського напрямку рятуючи пораненого друга, поета Миколу Отраду. На жаль, обидва були вбиті.

Над Південним Бугом – ходить човник.
 Білий місяць догорів і згас.
 Я у віршах, ніжних і любовних,
 Миколаїв прославляв не раз.

Тільки всі вони забуті мною,
 Доля в них однаково сумна.
 В тому, місто, і не ти виною –
 Винна в цьому дівчина одна.

Як вона пишалася тобою:
 – Що Херсон бідненький ваш, мовляв!
 Ну, а я над синьою водою
 Вірші взяв і гнівно розірвав.

– Я, кажу, тебе іще не лаяв,
 А тепер розмова в нас пряма.
 Думаєш, великий Миколаїв?
 А у вас зате Дніпра нема.

Порт у нас від вашого не гірший,
 А у вас нема таких садів...
 Словом, я закинув ніжні вірші
 І пішов від дівчини тоді.

А тепер мені, звичайно, смішно:
 Нащо ми засперечались так?
 Та хіба ж смачні південні вишні
 Не цвітуть однаково в садах!

Та хіба ж херсонські пароплави
 (Твій двотрубний, Клаво, пароплав)

По дорозі величі і слави,
Що Папанін нею пропливав, –

Із твоїми не пливуть дочками,
Миколаїв місто портове,
Де опівдні ніздрюватий камінь
Теплим сонцем дихає – живе.

Я люблю Херсон – зелене місто
За степи, за молоду траву,
Що у нас шумить трикутне листя,
Як ідеш на річку Кошову.

І люблю я вулички над Бугом,
Над заводом висне сизий дим,
Ще й алеї, де ходив я з другом –
Дівчинкою в кітелі морським.

Над Південним Бугом – ходить човник.
Білий місяць потемнів і згас
Я у віршах, ніжних і любовних,
Миколаїв опишу не раз.

Георгий Бязырев

(1953–2010)

Георгий Александрович Бязырев (Бореев) (1953–2010) родился 8 сентября в 1953 году в Иркутске. Служил в рядах Советской Армии в Восточной Германии. После демобилизации работал грузчиком в портах Черного моря и судосборщиком на Черноморском судостроительном заводе в Николаеве.

Первые пробы пера начал делать в 25 лет, посылая свои стихи в областные и районные газеты г. Николаева. Через 2 года стал Лауреатом Премии Украинского комсомола им. Довженко за цикл стихов, посвященных родной природе и матери. В 1980 году поступил в Литературный институт им. Горького, на факультет поэзии, семинар Ларисы Васильевой. Свою первую книгу «13 знаков Зодиака» Бореев написал и издал за свой счет в 1998 году, в 1999 году были опубликованы книги «Инопланетные цивилизации Атлантиды» и «Сознательные выходы из тела», которые стали бестселлерами....Затем были изданы и другие его книги: «Азбука йоги», «Полеты души» и др. Скончался Г.А. Бязырев 5 мая 2010 года.

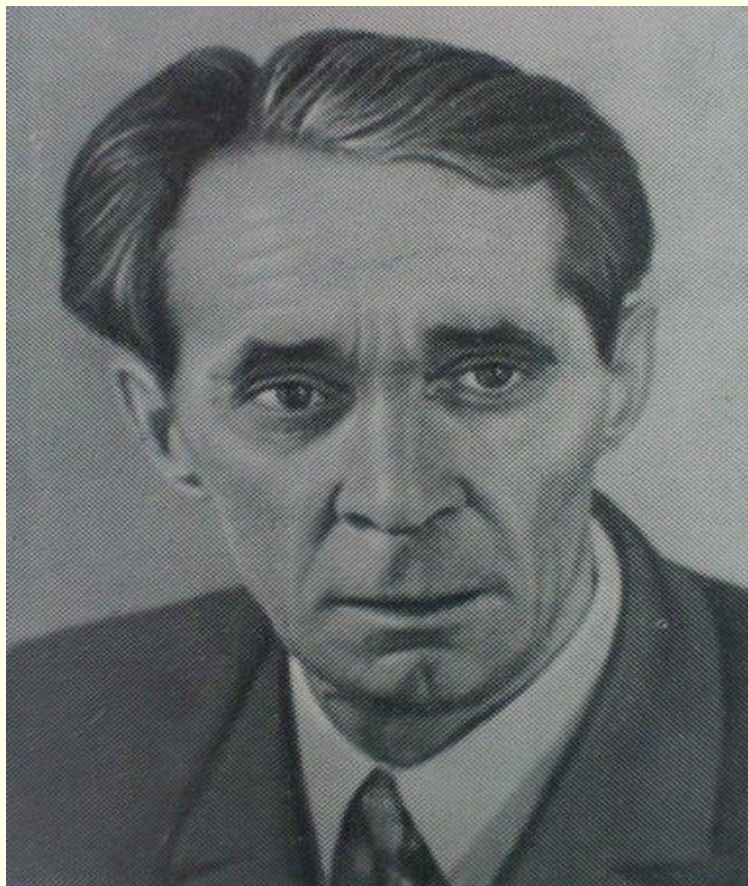
Рубите якоря!

Идут с картины Буга,
 Все в радужной пыли,
 Навстречу зрелым бурям
 Крутые корабли.
 Им судьбы – океанов
 И жизнь – без берегов,
 Им смерть – от ураганов,
 А не от сквозняков!
 Им честь и слава флота,
 А штили – под водой!..
 И мне нырнуть охота
 Из рамок за мечтой.
 Умчать, хотя я знаю,
 Что красками зари
 Напишет Николаев
 Иные корабли
 Для тихих акваторий,
 Для рек и для озер.
 Но мне дороже море –
 Простуженный простор.
 Попутный ветер рядом
 Просолен и могуч,
 На коромыслах радуг
 Таскает ведра туч,
 Он сквознякам – не пара!
 Поэтому, земля,
 Прости меня за парус –
 Рубите якоря!

Павел Елагин

(1918–1986)

Павел Елагин родился в 1918 г. в г. Краматорск. По профессии он медик, но стихи писал с детских лет. Первые его поэтические произведения были опубликованы в 1933 г. в "Пионерской правде". В дальнейшем стихи П. Елагина публиковались в газете Черноморского судостроительного завода "Трибуна рабочего". Он принимал активное участие николаевском литературном объединении "Стапель".

Его перу принадлежит ряд поэтических сборников "Иду по земле" (1975), "Белые цветы" (1978), "Тугие паруса" (1982) и др.

Наш „Стапель”

По четвергам в редакцию газеты,
Окончив день у тиглей и станков,
Мы сходимся – рабочие поэты –
С измятыми тетрадками стихов.

Мы разные по возрасту и страсти,
Но все мы в слове пробуем себя:
Один – из цеха стапельного мастер,
Другой – разметчик, фельдшер – это я...

Мы режем сталь, сверлим листы железные,
В явь превращаем чертежей штрихи...
И эта корабельная Поэзия
Врывается, как ветер, к нам в стихи.

Нам ни к чему ни модность, ни тщеславие,
Но верим мы в свой «Стапель», между тем,
С которого уйдут в большое плаванье
Живые строки песен и поэм.

Зоя Вронская

(1954–2004)

Зоя Вронская родилась в 1954 году в Терновке – одном из пригородных районов города Николаева. В 1971 году после окончания средней школы поступила в николаевский университет культуры на библиотечный факультет, а затем всю свою недолгую жизнь с 1976 по 2004 год работала сначала библиотекарем, а потом заведующей терновской библиотеки. Со студенческих лет была членом областного литературного объединения, которым руководил поэт Вячеслав Качурин.

На многие стихотворения Зои Вронской написаны песни, которые до сих пор пользуются популярностью у многих почитателей её таланта. При жизни у Зои Вронской вышел небольшой сборник лирических стихотворений, а после смерти поклонники и почитатели творчества поэтессы выпустили её поэтическую книгу, в которую вошло почти всё, что она написала за свою короткую, но яркую и самобытную творческую жизнь.

И только город...

Акаций лёгкий шепоток,
До головокруженья запах...
Май отступает так внезапно,
Покинув южный городок.
Мой город – главный мой причал,
Прекрасный в чистоте акаций.
Мне так легко с тобой общаться,
Ты – мой маяк у грозных скал.
Ты – мой светящийся цветок
В удушливых объятьях юга.
Струится над судьбой упруго
Твой алый выплеск парусов.
И жаром полнится восход,
И сохнут губы жаждой сладкой,
И так стремителен уход
Любви, с актерскою повадкой.
Произнесу свое: "Прощай!"
И растворюсь в ночных аллеях...
И только город отогреет
Покровом летнего плаща.

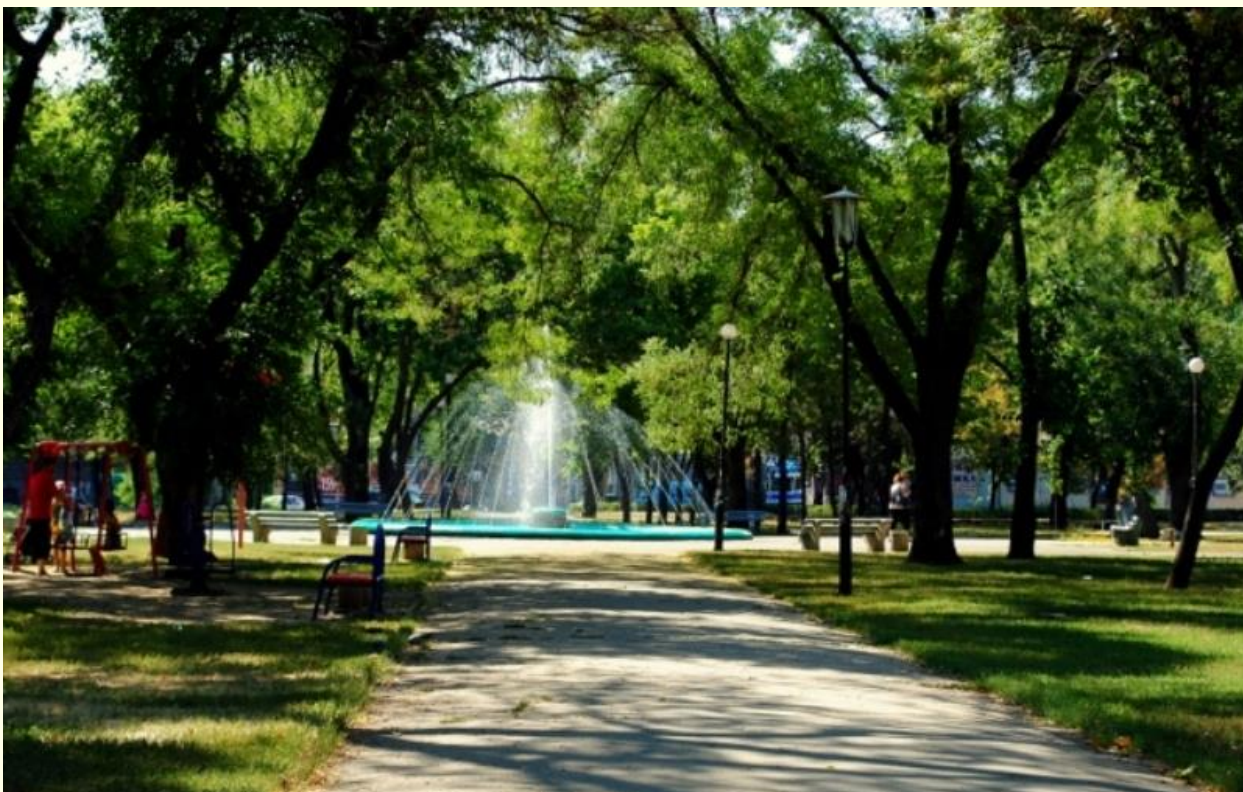

Утро

Встаёт мой город в облаке тумана.
Весь в капельках, блестящий и притихший.
Выкатывает новый день по крышам,
Щель горизонта открывая рьяно.
И солнце кажет тоненькие ножки –
Новорождённый мокрый олененок
В предутренней сияющей ладошке...
Над устьем узким, над мостом Ингульским,
Над мощным кораблём, готовым к спуску.

Сиреневый вальс

Подруга моя, я тебя приглашаю
 На вальс удивительный по красоте.
 Все запахи мая сирень завершает,
 Сиреневый вальс закружит, как метель.
 Наш город захлестнут сиреновой дымкой,
 Такой незаметной, как чья-то печаль.
 Подруг приглашаем на танец любимых,
 На этот волшебный сиреневый вальс.
 Пусть день догорает свечой незаметной,
 С букетом сирени, ты так молода.
 Над городом кружит сиреневый ветер
 И пахнет сиренью Ингула вода.
 Спаси меня, время, от прошлых напастей,
 Всё, всё позабыто подвальса крылом.
 В сиреновом вальсе, хмельные от счастья,
 По улицам города мы проплывём.
 Наш город захлестнут сиреновой дымкой,
 Такой незаметной, как чья-то печаль.
 Подруг приглашаем на танец любимых,
 На этот волшебный сиреневый вальс.

Николаевский вальс

Пронзительна осень и так музыкальна.
И в каждом клочке обновлённый мотив.
В танцующих листьях вальсирует тайна,
Весь город мелодией заполонив.

Ах, маэстро, вы эту безумную осень озвучьте!
Ах, маэстро, над Бугом вальсирует огненный клён.
Ах, влюбитесь, маэстро, влимана прибрежные кручи!
Пригласите все скверы и парки кружить в унисон.

Сегодня наш город так празднично ярок,
В мелодии вальса проспекты летят.
Над важным и строгим, над Флотским бульваром
Вальсирует тучи прозрачный фрегат.

Пройдитесь, маэстро, по Спасскому Спуску
В расцвеченный парк над хрустальной водой.
Не всё в этой жизни печально и грустно,
Танцует весь город ваш вальс золотой.

Надежда Щедрова

Надежда Спиридоновна Щедрова родилась в Николаеве 29 апреля 1944 года. По своей основной профессии она инженер-кораблестроитель. Начала публиковаться в 1979 году. Лауреат Всесоюзного фестиваля народного творчества в Москве (1987 г.), Член союза писателей России (2007 г.).

Н. Щедрова автор поэтических сборников: "Жизнь в двух веках", "Испытание", "Этот прекрасный мир" и др.

Мой район

Мой район не трогают, не сносят.
 Вьется тут над крышами дымок,
 Пахнут детством утренние росы,
 И зовет родительский порог.
 Мой район не сносят.
 Он – особый:
 Тихие дома-особняки.
 Тут квартир с удобствами не просят,
 Основной тут житель – старики.
 Выжили войну, разруху, голод,
 Город отстояли и район.
 Часто им зимою в жуткий холод
 Видится войны горчайший сон.
 В праздники, украсив грудь наградой,
 У домов выходят посидеть.
 Все они помочь друг другу рады,
 Если б можно было не стареть!
 Вишни садят, яблони у дома...
 Я вхожу на улицу, как в сад.
 Все до боли близко и знакомо,
 Даже стариков пыливый взгляд.
 Головой верчу, поклон отвесив,
 Живы. Слава Богу! Счастья вам.
 Собирайтесь, дорогие, вместе
 И делите радость пополам.
 Мой район не сносят –
 Он нетленный,
 Он военный в мирные года.
 Улицей Десятою Военной
 Я горда.

Леонид Воронин

(1917–1990)

Леонид Акимович Воронин (1917–1990) родился 29 июня 1917 года в селе Северный Рудник Донецкой области в семье шахтера. Закончил Харьковский финансово-экономический институт в 1940 году, но уже в следующем году он стал фронтовиком, был участником Сталинградской битвы, освобождал от фашистов Южную Украину, Польшу. После войны работал в финансовых органах г. Николаева.

Стихи Л.Воронин начал писать еще в юности. Печатал стихи в дивизионной газете. Первый сборник стихов вышел в Одессе в 1964 году – «Минуты жизни». Там же вышли сборники поэзии «Светлица» (1968), «Стержень» (1971), «Излом дорог» (1973), «Звездная капель» (1974), «Колосья над жнивьем» (1977), «Продолжение» (1979), «Земное дыхание» (1979), «Возвращение к любви» (1986). В 1973 году Л. Воронин был принят в Союз писателей. Лучшие стихи поэта вышли в Киевском издательстве «Дніпро» в 1983 году под названием «Стихи». В 1998 г. в издательстве «Дніпро» вышел том избранных произведений поэта. Л.Воронин – автор песни «Город корабелов» (музыка Б.Райкова). В последние годы жизни много работал над автобиографической повестью. Умер Л.А Воронин 24 мая 1990 года.

Николаев

Ты – начало всех начал,
Всех моих дорог,
Обязательный причал,
Мой родной порог!
То ли это – корабли,
То ли чаек крик –
Уголок такой земли
Теплотой велик.
Да и ты же сам похож
На корабль, и в рейс
Тоже, кажется, уйдёшь
Аж за край небес!

Город корабелов

Ты на виду у всей земли,
Ты солнцем весь согретый
За то, что строишь корабли
Для всех морей планеты.
Омытый с трех сторон волной,
Со всех сторон лучами,
Ты стал опорю земной
Для тех, кто в рейс отчалил.
Над Бугской ширью голубой
Ты – вроде чайки белой.
И я горжусь таким тобой,
Мой город корабелов.

Наталія Білецька

Наталія Олександрівна Білецька народилася 24 грудня 1981 року в м. Миколаєві. Закінчила філологічний факультет Миколаївського державного університету ім. В. О. Сухомлинського. Нині – аспірант Інституту літератури ім. Т. Г. Шевченка Національної академії наук України.

Автор збірок "З літопису лиманської зорі" (Київ, 2003), "Друга ріка" (Львів, 2005). Переможниця обласного літературного конкурсу "Золота арфа" (2001), всеукраїнського – "Нові імена України" (жанр: поезія, Київ, УФК, 2001), Переможниця Міжнародного конкурсу «Гранослов» у 2002 році (щорічний міжнародний конкурс кращих творів молодих українських літераторів, організатором якого є Національна спілка письменників України), конкурсу "Привітання життя" імені Б.І. Антонича (2004), а також – конкурсу сайту "Поетичні майстерні. Самвидав" (Львів, 2006). Член Національної спілки письменників України.

З літопису лимарської зорі

Ольвійських візерунків чорна твань –
 Погіркла моя доля полинова...
 А десь блукає морем Березань –
 То потопа, то вирине. І знову
 Рудої надлиманської зорі
 Літопис не про те іще розкаже...
 А поки – солов'ями снігурі,
 І спечені тіла на дикім пляжі...

А там, де берег – різьбленням ножа,
 І чайки, наче сонячні пір'їнки,
 Можливо, в мандри еллін вируша –
 На пошуки своєї українки, –
 Вона тепер не бранка, а жона.
 Це він в полоні скупистого часу,
 Колись-то відмовлявся від вина,
 А нині – все б віддав за кухоль квасу,
 Аби не спопеліти на шляху...
 Бо не дарма життя вважають морем –
 Не перейти по хвилях на суху,
 Не захлинусь без кохання горем...

І ритуальна пісня пролуна,
 І десь над морем, чорним і пророчим,
 Озветься і надірветься струна –
 Борвієва душа – на грифі ночі.
 І Ольвія постане, мов жива.
 Грекине, степова моя царівно!
 Це я – до веж твоїх, немов трава,
 Не спалена, та вже в горінні рівна
 Багаттю усесвітніх всезгорянь,
 Якого не згасити нашим душам,
 Допоки ще мандрує Березань
 Тим морем, над яким ти – гола суша.

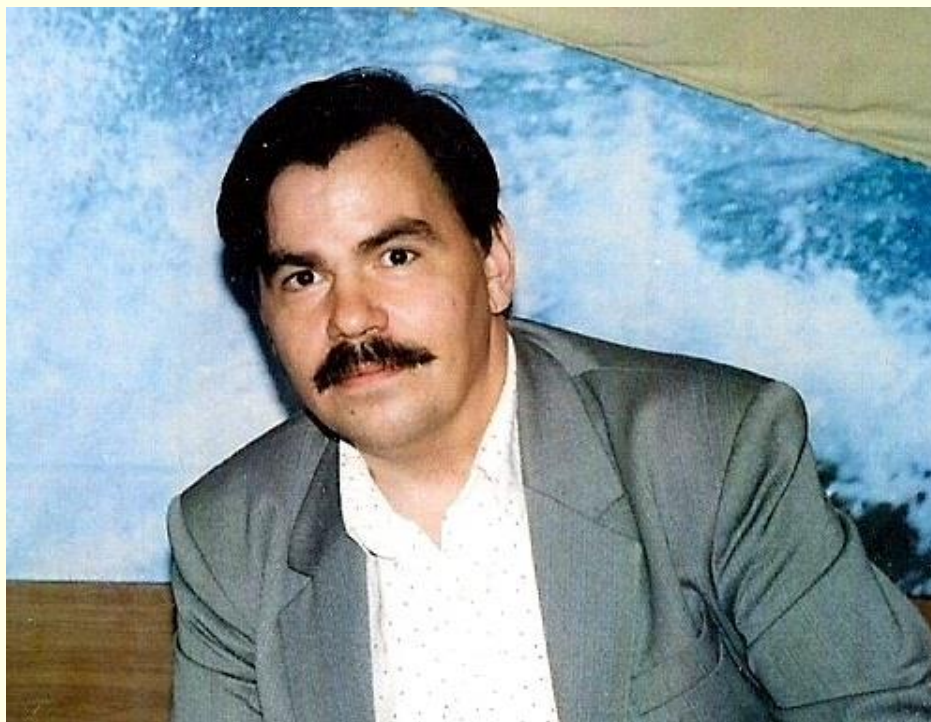

Миколаїв-2002

Там, де дерева – в небі й на землі
 Застигли, наче древні талісмани, –
 Ідуть у синю безвість кораблі.
 Ведуть їх сивочолі капітани.
 Від тихого містечка – тишина.
 І в небі журавлиному – дорога.
 Увплав по Бугу вирушить весна,
 Мов свічечка каштанова – від Бога.
 І знов століття – пилом по степах.
 І коні по слідах ольвійців скачуть.
 І вертиться по суші битий шлях.
 І в Дикім Полі дикі чайки плачуть.
 Від древності лишилось два крила,
 Два човники на бузькому причалі,
 Де Лета від двоголового орла
 Лишила талісманом – глибку сталі.

Александр Павлов

Александр Валентинович Павлов – поэт, прозаик, переводчик, публицист. Родился 16 января 1968 года. Учился в Литературном институте имени А.М. Горького (1995–1998). Работал корреспондентом многотиражной газеты в Николаеве (1986–1988), корреспондентом газеты "Молодежь Николаевщины" (1994–1997). Пишет на русском языке. Произведения публиковались в периодике России, Украины, Беларуси. Автор поэтических сборников "Ипостаси" (Екатеринбург, 1992), "Отражение неба" (Москва, 2004), "След" (Подольск, 2008) и др. Член Союза писателей России (1998).

Лауреат николаевской областной литературной премии "Золота арфа" (1996), одесской литературной премии "Південна ліра" (1997). Дипломант Всероссийской литературной премии имени Людмилы Татьянической (2009). Живёт в городе Подольске Московской области.

Покидают двory Николаева . . .

Памяти Марка Лисянского

Покидают двory Николаева,
 От сует пригубив, земляки.
 Кто-то вспомнит вдали иногда его...
 А иной – всем чертям вопреки –

Приезжает, Соборной шатается,
 Смотрит, слушает, светится весь,
 Словно в детство на миг возвращается, –
 В то, что было не где-нибудь – здесь...

Уж давно серебрится висок его...
 Он увозит с собой всякий раз
 Отражение неба высокого
 В глубине опечаленных глаз...

Отец и сын

В Николаеве, в доме, что доньше стоит на углу Большой Морской и Советской (Соборной), в 1874 году родился Владимир Николаевич Образцов - путейский инженер-академик, отец замечательного кукольника, народного артиста СССР Сергея Владимировича Образцова...

Добрых глаз прищур отцовский,
память сердца... тёплый свет...
Передал я Образцову
николаевский привет.

Хоть москвич судьбой и родом,
но до самого конца
(проносился год за годом)
помнил, помнил дом отца.

Да могло ли быть иначе?
Босоногим пареньком
по булыжникам горячим
бегал к речке босиком.

Сказка всё не проходила,
не кончалась...
Например,
здесь живого крокодила
показал мальчишке мэр!..

Двух центральных улиц угол,
конка, стук копыт опять...
О каком театре кукол
мог в то время он мечтать?!

Детство, где ты?..

Но моложе
многих нынешних юнцов
и задорнее их всё же
был Волшебник Образцов!

Радость взрослым, счастье детям
он дарил, наш славный друг.
Был... Ушёл...
И на планете
стало сумрачнее вдруг.

В город детства, дом отцовский
все отрезаны пути,
улицею Образцовской
сыну больше не пройти...

Две судьбы... Эпоха злая
не остудит нам сердца,
будет помнить Николаев
этих сына и отца!

Владимир Христенко

Владимир Николаевич Христенко родился в Николаеве 22 апреля 1954 года. После окончания 7-й школы г. Николаева, продолжил учёбу в Николаевском кораблестроительном институте, где и остался преподавать на кафедре сварочного производства. Кандидат технических наук, доцент, автор более 70 научных трудов в области прочности сварных конструкций и автоматизации сварочного производства. В 1991-1993 года возглавлял Отдел международных связей Николаевского горисполкома.

С 1994 года В. Христенко живёт в Москве. Он является организатором и бессменным руководителем Николаевского землячества Москвы – одной из наиболее авторитетных и уважаемых общественных организаций российской столицы. Стихи и прозу, в том числе и юмористической направленности, пишет с юности, но рассматривает это своё увлечение исключительно в виде хобби.

Каштановый сквер

Е. Голубковой

Мне эта улица знакома
 С непостижимо давних лет,
 Где львы с аркасовского дома
 Собой венчают парапет
 И с высоты своих столетий
 Привычно смотрят мимо нас
 На город мой, где каждый третий
 На них сидел хотя бы раз.
 И я их знал не понаслышке,
 А в детстве так хотелось мне,
 Тогда вчерашнему мальчишке,
 Сидеть мраморной спине.
 Теперь со мной приходят внуки
 И, по традиции всерьёз,
 Привычно запускают руки
 В разводы мраморных волос.
 А львы глядят невозмутимо
 На эти шалости вприщур,
 На время, что проходит мимо
 Двух нестареющих фигур,
 На старый сквер, где неизменно,
 Не поднимая головы,
 Невозмутимо и смиренно
 Лежат аркасовские львы...

Сухой Фонтан

На полуострове песчаном,
 Где волны бьют прибрежный ил
 Мой дивный город над лиманом
 Моею колыбелью был.
 Я с этим городом сроднился
 И мне, наверно, суждено,
 Чтоб он теперь ночами снился,
 Как детства старое кино.
 И с той поры таким желанным
 Мне стал мой постаревший двор,
 Где этим воздухом лиманным
 Не надышусь я до сих пор.
 И словно мы не расставались
 И, кажется, ещё вчера
 Мы у фонтанов собирались
 И пели песни до утра.
 И это всё казалось вечным –
 И мы, и наш Сухой Фонтан,
 Где был весёлым и беспечным
 Прибрежный старый ресторан.
 А нынче – там иное время.
 И в тишину моих аллей
 Приводит нынешнее племя
 Уже сегодняшних детей.
 И только стёртые ступени,
 Законам жизни вопреки,
 Хранят как память наши тени
 В тени фонтанов у реки.
 И мне, конечно, не хватает
 Таких минут, и город мой
 Всё это тоже понимает,
 Когда прощается со мной,
 А я привычно погружаюсь
 В московских дел водоворот
 И долго-долго с ним прощаюсь,
 Чтобы вернуться через год...

Уходит время . . .

И. Овдиенко

Уходит время. Безмятежно,
 В тиши отсчитывая срок,
 Неумолимо, неизбежно
 Уходит, как вода в песок.
 И город детства, как в тумане
 Сегодня кажется другим –
 Мы жили на Сухом Фонтане,
 Он был уже тогда *сухим*.
 Но был лиман с его прохладой,
 Цвели акации кругом
 И соловьиной серенадой
 Вставало утро за окном.
 Теперь поверится едва ли –
 Какие нынче соловьи?
 А вот ведь как! Они запали
 В воспоминания мои...
 Я помню, шли суда в загрузке,
 Речную рассекая гладь,
 Гремел трамвай на Спасском Спуске
 И утром, не давая спать,
 Брели молочницы устало,
 Стуча бидонами впотьмах,
 И, как обычно, не хватало
 Воды на верхних этажах,
 Но разрывал мою обитель
 Всепроникающий футбол
 И стадион «Судостроитель»
 Взрывался на забитый гол!

На это, как всегда с издёвкой,
Соседки скалились взахлёб,
А мы мудрили с газировкой,
Чтоб получить двойной сироп...
Скользили шустрые ракеты
По водной глади каждый час,
А город мой встречал рассветы.
И неизменно мимо нас,
Лавиной шла толпа народа
Пешком от дома своего
До Черноморского завода
Ещё великого, того...
Сегодня старые маршруты
Воспринимаются, скорей,
Как архаизм и атрибуты
Давным-давно ушедших дней.
И только память, будто бремя,
Во мне отсчитывает срок
И вижу, как уходит время.
Уходит, как вода в песок...

Оглавление

1. Марк Лисянский.....	2
2. Эмиль Январёв.....	9
3. Дмитро Кремінь.....	15
4. Вячеслав Качурин.....	24
5. Леонид Вышеславский.....	32
6. Владимир Пучков.....	35
7. Михаил Владимов.....	37
8. Анатолий Качан.....	39
9. Екатерина Голубкова.....	41
10. Сергей Крыжановский.....	47
11. Лариса Матвеева.....	49
12. Світлана Іщенко.....	59
13. Яков Тублин.....	64
14. Анатолий Бенер.....	66
15. Александр Иванов.....	69
16. Аркадий Суров.....	71
17. Валерій Бойченко.....	76
18. Юрий Миронов.....	79
19. Арон Копштейн.....	82
20. Георгий Бязырев.....	85
21. Павел Елагин.....	87
22. Зоя Вронская.....	89
23. Надежда Щедрова.....	94
24. Леонид Воронин.....	96
25. Наталія Білецька.....	99
26. Александр Павлов.....	102
27. Владимир Христенко.....	106

